

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических и психотропных веществ»

Студент

Д.А. Рай

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Л.Н. Кабанова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Аннотация

Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов продолжает оставаться важной проблемой национальной безопасности. Сохраняется высокий уровень распространения наркотических средств среди населения страны, особенно в детской молодежной среде. Проблемы привлечения лиц к уголовной ответственности возникают в связи с недостаточной научной разработанности ряда вопросов и признаков элементов составов преступлений, наличием пробелов в правовом регулировании и отсутствием достаточных разъяснений в деятельности высших судов. Все сказанное в общей совокупности обуславливает актуальность настоящего исследования.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в сфере привлечения к уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических и психотропных веществ.

Предмет исследования – нормы законодательства, положения научной и учебной литературы, материалы периодических изданий, научных статей и иных источников о проблематике уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических и психотропных веществ.

Цель работы – на основе анализа теоретических исследований и эмпирического материала является разработка конкретных предложений по совершенствованию действующего законодательства, предусматривающего уголовную ответственность за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.

Для того чтобы достигнуть поставленной цели исследования в процессе работы над ним необходимо решить ряд следующих задач:

- охарактеризовать правовые основы контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ;

- выявить тенденции развития зарубежного уголовного законодательства в сфере ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ;
- изучить современную наркоситуацию в России;
- охарактеризовать объективные признаки незаконного оборота наркотиков;
- изучить субъективные признаки незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и выявить аспекты соотношения объекта и предмета преступлений;
- определить особенности назначения наказаний за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ;
- выявить проблемы уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Структура исследования обусловлена его задачами и целью. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, а также списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	5
Глава 1 Теоретические аспекты уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ.....	8
1.1 Правовые основы контроля за оборотом наркотических средств в России	8
1.2 Тенденции развития зарубежного уголовного законодательства об ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств.....	16
1.3 Тенденции развития преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств в современной России.....	21
Глава 2 Общая характеристика уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ	26
2.1 Объективные признаки преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ	26
2.2 Субъективные признаки преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ	35
2.3 Характеристика предмета преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Соотношение объекта и предмета преступлений	40
Глава 3 Проблемы уголовной ответственности за совершение незаконных действий с наркотическими средствами и психотропными веществами	49
3.1 Практические вопросы назначения наказания за совершение преступлений, связанных с незаконными действиями с наркотическими средствами и психотропными веществам.....	49
3.2 Основные направления по совершенствованию действующего законодательства, предусматривающего уголовную ответственность за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков	57
Заключение	67
Список используемой литературы и используемых источников	74

Введение

Нравственное и физическое благополучие населения – это неременная предпосылка нормального общественного развития. Охрана здоровья населения с момента возникновения незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ не теряет своего значения.

По данным официально публикуемой статистики, в 2010 году было зарегистрировано 222564 преступления, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. В 2020 г. поэтому же показателю зафиксировано 189905 зарегистрированных преступлений.

На протяжении указанных десяти лет существенных падений и роста количества зарегистрированных преступлений отмечено не было, хотя уголовная ответственность по этому направлению была усилена, на что указывают санкции ряда статей Уголовного кодекса Российской Федерации. То есть, значимого прогресса при борьбе с незаконным оборотом наркотиков достигнуть пока что не удастся. Это проблемы системного характера, требующие воздействия с социальной точки зрения и многих других, недостаточно просто усиливать ответственность за незаконный оборот наркотиков.

Проблемы привлечения лиц к уголовной ответственности возникают в связи с недостаточной научной разработанности ряда вопросов и признаков элементов составов преступлений, наличием пробелов в правовом регулировании и отсутствием достаточных разъяснений в деятельности высших судов. Все сказанное в общей совокупности обуславливает актуальность настоящего исследования.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в сфере привлечения к уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических и психотропных веществ.

Предмет исследования – нормы законодательства, положения научной и учебной литературы, материалы периодических изданий, научных статей и

иных источников о проблематике уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических и психотропных веществ.

Цель работы – на основе анализа теоретических исследований и эмпирического материала является разработка конкретных предложений по совершенствованию действующего законодательства, предусматривающего уголовную ответственность за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.

Для того чтобы достигнуть поставленной цели исследования в процессе работы над ним необходимо решить ряд следующих задач:

- охарактеризовать правовые основы контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ;
- выявить тенденции развития зарубежного уголовного законодательства в рассматриваемой сфере;
- изучить современную наркоситуацию в России;
- охарактеризовать объективные признаки анализируемой группы преступлений;
- изучить субъективные признаки рассматриваемой группы преступлений, а также выявить аспекты соотношения объекта и предмета преступлений;
- определить особенности назначения наказаний за совершаемые преступления;
- выявить проблемы уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

В процессе работы над темой были использованы следующие методы: метод анализа, использованный для рассмотрения социально-правовых основ борьбы с незаконным оборотом наркотиков, понятия наркотических средств и психотропных веществ; метод синтеза (в целях группирования системы органов, осуществляющих государственную деятельность в сфере оборота наркотических и психотропных веществ; метод индукции, использованный

для определения признаков элементов составов преступлений; метод обобщения (в целях формирования направлений совершенствования), а также сравнительно-правовой, специально-юридический, метод логических обобщений, формально-логический, исторический и др.

Проблематика уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ долгое время не теряет своей актуальности. Ряд научных исследований посвящен вопросам в этой сфере. В настоящей работе были использованы труды таких авторов, как: Агильдин В.В. [3], Боровиков В.Б. [7], Бриллиантов А.В. [8], Дуюнов В.К. [18], Егорова Т.И. [20, 19], Капинус О.С. [24], Наумов А.В. [30], Рарог А.И. [59], Сверчков В.В. [62], Трубецкой Е.Н. и др. [65].

Информационную базу исследования составили данные официально публикуемой статистики и материалы правоприменительной практики.

Структура исследования обусловлена его задачами и целью. В работу включены такие элементы, как: введение, три главы, объединенные восьмью параграфами, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические аспекты уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ

1.1 Правовые основы контроля за оборотом наркотических средств в России

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, способствующий распространению наркомании, оценивается как социально негативное явление, долгое время, представляющее угрозу для современного общества.

Как показывают статистические данные, тенденция по увеличению количества лиц, больных наркоманией, продолжает сохраняться. Более того, к началу XXI века эта опасность только увеличивается в связи с развитием информационных технологий, не только информационно-телекоммуникационных, но и биологических, химических, генной инженерии и пр. То есть, преступники получают больше возможностей по распространению наркотиков среди населения, в то же время, совершая преступные действия с большей скрытностью. Поэтому данная сфера требует качественного правового регулирования, которое бы установило социально-правовые основы борьбы с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ. В настоящем параграфе предпринимается попытка провести анализ только основных элементов социальных и правовых основ борьбы с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ.

Кардинально новый этап в сфере установления нормативно-правовых основ государственной политики по обеспечению легального оборота наркотических средств, психотропных веществ и установления различных видов юридической ответственности за их незаконный оборот фактически начался с 1993 года, так как именно в этом году была принята Конституция Российской Федерации [28]. Анализируя систему нормативно-правовых

актов, которые определяют регулирование оборота наркотических средств и психотропных веществ, можно представить её в таком поэлементном виде: Конституция РФ; документы стратегического планирования; федеральные законы; указы Президента РФ; постановления Правительства РФ; иные нормативные правовые акты федеральных органов государственной власти РФ.

Каждый из названных уровней представлен рядом элементов, за исключением первого уровня, так как Конституция РФ – это базовый источник правового регулирования в любой сфере. Статья 41 Конституции РФ провозгласила право на охрану здоровья, что в широкой перспективе может рассматриваться как охрана здоровья всего населения. В ст. 71 Конституции РФ указано, что в ведении РФ, помимо прочего, находится также производство наркотических средств. Данная норма очень важна и устанавливает общие направления деятельности РФ, одним из которых является в том числе и производство наркотических средств, порядок их использования.

В 2020 г. была принята очередная стратегия государственной антинаркотической политики, так как предыдущая утратила свою актуальность. В различных сферах обычно последовательно сменяются стратегии, исходя из истечения срока их действия или достижения поставленных целей. Так, Указ Президента РФ от 23.11.2020 N 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» утвердил Стратегию, определив основные направления антинаркотической политики на ближайшие десять лет [41].

В общем виде Стратегия должна способствовать реализации государственной антинаркотической политики РФ. Стратегией на основе анализа наркоситуации в РФ и тенденций ее развития, оценки угроз национальной безопасности, а также в соответствии с принципами, установленными законодательством, определяются стратегические цели и задачи, направления и меры по реализации антинаркотической политики на

период до 2030 г., а также механизмы и ожидаемые результаты реализации настоящей Стратегии. Иным важным аспектам данного стратегического документа внимание будет уделено далее в исследовании.

Базовым федеральным законом в рассматриваемой сфере следует признать Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» и иные нормативно-правовые акты [33; 35; 36]. Данный закон устанавливает правовые основы государственной политики в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту в целях охраны здоровья граждан, государственной и общественной безопасности [34].

Особое значение указанного закона отмечается в связи с тем, что оборот наркотиков обладает дуалистическим значением – он может быть легальным, поэтому обладать социально полезным свойством и быть незаконным, то есть таким, который обладает общественной опасностью. Преимущество Федерального закона от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» в том, что он направлен одновременно на регулирование двух данных аспектов.

Важным средством борьбы с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ следует признать юридическую ответственность. На данном этапе основными видами ответственности в этой сфере являются административная и уголовная. Поэтому следует включить в систему нормативно-правового регулирования рассматриваемого вопроса также Кодекс РФ об административных правонарушениях [25] и Уголовный кодекс РФ [67].

Уголовная ответственности в условиях сложившейся системы видов юридической ответственности усматривается как самый строгий вид ответственности. Главе 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», помимо других видов преступлений,

установила ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ.

В ст. ст. 228-234-1 УК РФ уголовная ответственность установлена за: незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества; нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ; незаконные производство, сбыт или пересылка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ и др.

Оборот наркотических и психотропных средств, в силу специфики и необходимости применения повышенного контроля, требует создания в данной сфере специфической системы органов, которые бы осуществляли государственную деятельность в сфере оборота наркотических и психотропных средств. Эти особенности были учтены при разработке законодательстве и отражены непосредственно в нем. Представляется верным обратить внимание на сформированную систему.

В целях осуществления государственной политики в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту Президент РФ или Правительство РФ уполномочивает специально образованные федеральные органы или иные федеральные органы исполнительной власти на решение задач в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту. Субъекты РФ могут создавать соответствующие органы, специально уполномоченные на решение задач в сфере оборота наркотических средств,

психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту. Реализация подобного подхода позволяет повышать эффективность предупреждения незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ [73]. Кроме того, благодаря действию органов в субъектах Федерации появляется возможность адресно подходить к обеспечению законности оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Правовое регулирование деятельности в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту осуществляют в пределах своей компетенции федеральные органы государственной власти.

Федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления, а также органы, специально уполномоченные на решение задач в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и в области противодействия их незаконному обороту, в пределах своей компетенции организуют исполнение законодательства РФ о наркотических средствах, психотропных веществах и об их прекурсорах.

Негосударственные организации и объединения не вправе осуществлять регулирование деятельности в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту. Данное положение подтверждает государственную монополию в рассматриваемой сфере [59].

Оборот наркотических средств, психотропных веществ и внесенных в Список I прекурсоров на территории РФ осуществляется только в целях и порядке, установленных Федеральным законом от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» и принимаемыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами РФ.

Деятельность, связанная с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и внесенных в Список I прекурсоров, подлежит

лицензированию и осуществляется в соответствии с международными договорами РФ и законодательством РФ.

Правительство РФ устанавливает порядок допуска лиц к работе с наркотическими средствами, психотропными веществами и внесенными в Список I прекурсорами.

Правительство РФ устанавливает перечень инструментов, оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств, психотропных веществ, а также правила их разработки, производства, изготовления, хранения, перевозки, пересылки, отпуска, реализации, распределения, приобретения, использования, ввоза на территорию РФ, вывоза с территории РФ, уничтожения.

В РФ действует государственная монополия на культивирование наркосодержащих растений для использования в научных, учебных целях и в экспертной деятельности, для производства используемых в медицинских целях и (или) в ветеринарии наркотических средств и психотропных веществ, а также на следующие виды деятельности, связанные с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров:

- разработка наркотических средств и психотропных веществ, а также прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, внесенных в Список I;
- распределение наркотических средств и психотропных веществ, внесенных в списки I и II;
- уничтожение наркотических средств и психотропных веществ, внесенных в списки I и II, прекурсоров, внесенных в Список I, а также конфискованных или изъятых из незаконного оборота психотропных веществ, внесенных в Список III и т.д.

Культивирование наркосодержащих растений для использования в научных, учебных целях и в экспертной деятельности, для производства используемых в медицинских целях и (или) в ветеринарии наркотических

средств и психотропных веществ, а также виды деятельности, связанные с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и указанные в законе, осуществляются государственными унитарными предприятиями и государственными учреждениями в порядке, установленном законом и принимаемыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами РФ.

Некоторые виды деятельности, связанные с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, осуществляются государственными унитарными предприятиями в порядке, установленном законом и принимаемыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами РФ [1].

Хотя, собственно, по законному обороту наркотических и психотропных средств органы внутренних дел прямой роли не играют, представляется важным упомянуть также Главное управление по контролю за оборотом наркотиков Министерства внутренних дел РФ. Названное подразделение полиции является самостоятельным структурным подразделением центрального аппарата МВД России. В своей деятельности оно обеспечивает и осуществляет в пределах компетенции функции МВД России по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту. На протяжении 12 лет подобные функции в рассматриваемой сфере реализовывались Федеральной службой по контролю за оборотом наркотиков, но в 2016 г. она была упразднена, а все функции и полномочия перешли к МВД России.

Среди основных задач Главного управления можно выделить следующие:

- организация и участие в формировании основных направлений государственной политики по вопросам деятельности Главного управления;

- обеспечение совершенствования нормативно-правового регулирования по вопросам деятельности Главного управления;
- организация предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших;
- координация по поручению заместителя Министра деятельности территориальных органов МВД России и подразделений центрального аппарата МВД России по вопросам деятельности Главного управления;
- организационно-методическое обеспечение деятельности подразделений по контролю за оборотом наркотиков и оказание практической помощи территориальным органам МВД России и их структурным подразделениям по вопросам деятельности Главного управления и др. [39].

На основе проведенного анализа можно отметить, что социально-правовые основы борьбы с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ представлены большим количеством элементов. В данной системе можно выделить такие уровни: Конституция РФ; документы стратегического планирования; федеральные законы; указы Президента РФ; постановления Правительства РФ; иные нормативные правовые акты федеральных органов государственной власти РФ. На следующих за конституционным законом уровнях можно выделить ряд элементов, обеспечивающих полноту правового регулирования при борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

При этом важно понимать, что правовое регулирование в РФ в отношении разных областей правоотношений основано в том числе на международных документах, а процесс по унификации российского законодательства в таком контексте продолжает идти. Совершенствование

российского законодательства идет с учетом положений различных международных актов. Правоприменительная практика показывает, что в этой сфере продолжает сохраняться ряд проблем, поэтому потребность совершенствования, очевидно, что продолжает существовать.

Система органов, которые осуществляют государственную деятельность в сфере оборота наркотических и психотропных средств является довольно развернутой. Это оправданный подход, так как речь идет о важной и сложной области правоотношений, где однозначно требуется повышенный контроль.

Для обеспечения законного оборота наркотических средств и психотропных веществ необходима не только деятельность правоохранительных органов по выявлению, пресечению, расследованию и раскрытию преступлений в сфере незаконного оборота этих средств и веществ, необходима передача в ведение государственной деятельности в сфере оборота наркотических и психотропных средств на основе действия принципа государственной монополии, что и имеет место на современном этапе.

1.2 Тенденции развития зарубежного уголовного законодательства об ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств

Несмотря на наличие на современном этапе ряда международных актов, которые определяют основу борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ на международном уровне, в странах мира выделились разные подходы к этой борьбе, особенности если учитывать легализацию отдельных видов наркотических средств.

Ряд современных стран отличается либеральным законодательством в рассматриваемой сфере. Такими могут быть названы Дания, Испания, Нидерланды, Швейцария [71]. В этих и других мировых государствах

немедицинское употребление наркотических средств законодательство или вовсе не содержит никаких санкций, так как отсутствует подобный состав правонарушения, или ответственность является достаточно либеральной. Но сбыт и производство сильнодействующих наркотических средств и психотропных веществ, как в основном количестве стран мира, наказываются достаточно строго.

Вторая группа стран может быть отмечена как такая, представители которой отличаются относительно сбалансированным или же дифференцированным подходом к ответственности в рассматриваемой сфере. Речь идет об Австрии, Бельгии, Израиле, Франции и пр. [71]. Суть критерия, избранного для обособления такой группы, состоит в том, что страны формируют политику по обороту наркотических средств и психотропных веществ таким образом, чтобы сбалансировать применяемые наказания с характером и тяжестью совершенного деяния.

Третья группа стран отличается самым строгим подходом к наказанию незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, вплоть до смертной казни (Бангладеш, Иран, Куба, Оман, Пакистан, Сингапур, Таиланд и др.) [71].

В государствах четвертой группы уголовное законодательство об ответственности в рассматриваемой сфере только продолжает формироваться, так как во всех упоминаемых странах модель уголовной ответственности является относительно выработавшейся и устоявшейся, за исключением определенных мелких изменений.

В странах четвертой группы, например, не установлена ответственность за некоторые отдельные преступные деяния, хотя по международно-правовым актам такие деяния относятся к уголовно наказуемым. В других случаях имеет место установление чрезмерно строгой ответственности только лишь за деликты.

В пределах каждой из названных моделей каждая страна обеспечивает установление уголовной ответственности на национальном уровне.

Достаточно интересным на любом этапе исторического развития видится опыт Голландии. Правовое регулирование этой страны специфично тем, что вопросу незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ посвящены не только положения уголовного законодательства – отдельным аспектам посвящены специальные законы, а часть вопросов урегулирована местным законодательством. Пример отдельного закона по анализируемому вопросу может быть Закон об опиуме, принятый еще в 1928 г., запретивший хранение и употребление ряда современных наркотических средств – героин, кокаин, амфетамин и др. [4]. При этом употребление и хранение некоторых производных конопли разрешены в стране еще с того периода и на данном этапе иные тенденции к изменению ситуации не обнаруживаются, за некоторыми исключениями. Лишь в последние несколько лет на уровне отдельных государств власти на уровне идей высказываются о необходимости ограничения или полного запрета употребления марихуаны, но только для туристов.

Жители Голландии беспрепятственно могут приобретать для личного пользования небольшие порции наркотических средств. Сильнодействующие наркотические средства и психотропные вещества влекут совершенно иные правовые последствия – наступает строгая уголовная ответственность в случае доказанности вины.

Испанское законодательство по вопросу незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ может быть признано как достаточно либеральное. По ст. 368 УК Испании «культивирование, производство или торговля наркотиками, а также побуждение или склонение к их потреблению наказываются тюремным заключением от одного до трех лет» [4].

УК Франции реализовал такую модель уголовной ответственности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, как установление отдельных составов. Например, ответственность, как и в российском законодательстве, установлена за незаконную торговлю

наркотическими средствами. Объективная сторона такого преступления достаточно схожа с моделью, реализованной в России. Но одним из интересных элементов в силу их отличия может быть назван импорт и экспорт наркотических средств. С точки зрения ответственности, французское законодательство видится более строгим. Обычно назначаются наказания в виде лишения свободы на разный срок, но пожизненное лишение свободы также возможно.

Предельно дифференцированным образом к уголовной ответственности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ подходит китайский законодатель. Перечень преступлений в этой сфере по УК Китайской Народной Республики может быть представлен в таком виде:

- контрабанда, перевозка, сбыт, производство наркотиков (ст. 347);
- незаконное хранение наркотиков в крупном размере (ст. 348);
- укрывательство преступных доходов, связанных с реализацией наркотиков (ст. 349);
- нарушение правил оборота наркотических средств на территории государства (ст. 350) и др. [72].

В условиях совершенствования уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ отдельный интерес представляет опыт стран Содружества Независимых Государств, потому что законодательство этих стран имеет схожий путь развития.

По уголовному законодательству Республики Казахстан, который был принят в полностью обновленном виде, перечень статей в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ был расширен до девяти. При наличии ряда схожих аспектов, интересной представляется ст. 299.1 УК Республики Казахстан – в ней установлена ответственность за пропаганду или незаконную рекламу наркотических средств и психотропных веществ [69].

Даже в условиях существования разных моделей уголовной ответственности в рассматриваемой сфере, многие аспекты ответственности едины. Но и противоречия существуют в том числе. Например, по УК Республики Казахстан, УК Кыргызской Республики, УК Узбекистана предметом рассматриваемой группы преступлений выступают наркотические средства и психотропные вещества. УК Республики Беларусь, в дополнение к уже перечисленным предметам таких преступлений, признает их предметом также прекурсоры. По УК Казахстана предметом являются инструменты и оборудование, которые используются для изготовления. Но и названные до этого предметы также включены в эту систему. Самый широкий подход к системе предметов незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ реализован и в России, так как все перечисляемые выше элементы могут быть предметом этих преступлений.

На современном этапе можно констатировать наличие на международном уровне достаточно полной системы нормативно-правового регулирования преодоления незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. От международного уровня строится национальное законодательство.

Национальное законодательство в сфере уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ отличается достаточно высокой степенью дифференциации – от либерального к более строгому, на основе чего выделился ряд моделей. Россия в такой системе занимает промежуточное место, так как самые строгие виды ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ не применяются. Кроме того, перечень преступлений в рассматриваемой сфере в России достаточно широк, не все зарубежные страны отличаются выделением настолько большого количества составов.

1.3 Тенденции развития преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств в современной России

Данные о наркоситуации в России являются противоречивыми. Обращая внимание на представленные статистические показатели, в целом можно отметить их явную недостаточность. В условиях отсутствия достаточной информации будет довольно проблематично корректировать реализуемую политику и предупреждать совершаемые в данной сфере преступления. Рассмотрим развитие ситуации за последние три года.

Особым образом следует отметить Доклад государственного антинаркотического комитета за 2018 г., Доклад государственного антинаркотического комитета за 2019 г., представившие максимально полное исследование по ряду показателей, а также Стратегию государственной антинаркотической политики РФ на период до 2030 г., содержащую актуальные данные по рассматриваемому вопросу.

Проведенный по результатам 2018 г. мониторинг показал, что наркоситуация в РФ соответствует уровню 2016-2017 гг. Правоохранительными органами РФ в последнее десятилетие ежегодно выявляется до 200 000 преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, из которых более 70% (порядка 150 000) по категоризации преступлений являются тяжкими и особо тяжкими. Эта группа преступлений занимает примерно десятую часть от всех совершаемых в стране преступлений – в 2018 г. этот показатель достиг 10,1%, как и в 2017 г. В свою очередь, в 2019 г. преступления данной группы в общей структуре преступности заняли 9,4% - 190 197. То есть, в 2019 г. было отмечено количество преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ на 5% [13; 46].

59,2% от всех зарегистрированных преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ были связаны с фактом сбыта – 112 651 преступление [13; 46].

В 2019 г. зарегистрировано в 1,6 раза больше преступлений по фактам незаконного производства. Сразу на 92,6 было увеличено число ликвидированных подпольных лабораторий.

В 2019 г. на 31,2% возросло количество преступлений в этой сфере, которые были совершены с применением современных технологий. В 2019 г. таким способом было совершено 24 817 преступлений, 97,3% из которых были выявлены сотрудниками правоохранительных органов [14].

На территории РФ в 2018 г. зарегистрировано 16336 случаев отравлений наркотическими веществами (2017 г. – 18132; снижение на 9,9%). Среди отравлений наркотическими веществами в 2018 г. самыми распространенными являлись отравления, вызванные: не уточненными психодислептиками (галлюциногены) – 3697 случаев, в том числе летальных 92 (2,5%); не уточненными наркотиками – 4045 случаев, в том числе летальных 217 (5,4%); метадоном – 3288 случаев, в том числе летальных 1505 (45,7%). Показатели отравления другими не уточненными психодислептиками (галлюциногенами), превышающие средний российский показатель (2,5 на 100000) в два и более раза, зарегистрированы в Омской области – 49,9, г. Санкт-Петербурге – 16,0, Челябинской – 7,0, Пензенской областях – 9,9, Красноярском крае – 5,3. В 2018 г. зарегистрировано 1035 случаев отравления курительными смесями (spice), показатель – 0,7 на 100000 населения [13].

Среднее по РФ количество случаев отравления наркотиками в 2019 г. составило 12,4 случая на 100000 человек, среди несовершеннолетних – 11,6 случая на 100000 человек; отмечается подтвержденная данными медицинской статистики тенденция к снижению общей заболеваемости наркоманией. Согласно данным федерального статистического наблюдения общее число зарегистрированных в наркологической службе РФ пациентов с психическими расстройствами, связанными с потреблением наркотиков, с 2010 г. снизилось практически на одну треть (29%) и в 2019 г. составило 478700 человек, или 326200 случая на 100000 человек.

Число умерших от потребления наркотиков в РФ в 2018 г. составило 4445 человек, что на 7,9% меньше в сравнении с 2017 г. (4825 человек). Число умерших от потребления наркотиков в РФ в 2019 г. превысило 4600 человек (в 2011 г. – 3700 человек, в 2018 г. – 4400 человек) [14].

Основными причинами распространения наркомании за последний год были названы: моральная деградация общества, вседозволенность – 43,5%; неудовлетворенность жизнью, социальное неблагополучие – 40,3%; излишняя свобода, отсутствие организованного досуга – 28,6%; безработица, экономические проблемы – 28,3%; влияние наркобизнеса, доступность наркотиков – 27,4%. При этом более половины граждан (53,5%) указали на отсутствие организованного досуга и возможности интересно проводить свободное время [14].

Среди причин, побудивших к потреблению запрещенных веществ, в 2018 г. отмечены: предложили друзья (14,2%; в 2017 г. – 7,8%) и сложная жизненная ситуация (12,4%; в 2017 году – 8,8%). Данные социологических опросов показывают, что обычно употребляются наркотические средства каннабисной группы и синтетические наркотики (спайсы, миксы, курительные смеси). Основным способом их потребления является курение (69,3%). Инъекционный способ потребления наркотиков применяют 8,2% наркопотребителей.

Факторами, удерживающими от потребления наркотиков, были названы: осознанное отрицательное отношение к их потреблению (57,6%; в 2017 г. – 57,4%), страх преждевременной смерти (24,4%; в 2017 году – 25,3%), опасность заболеть ВИЧ-инфекцией и вирусными гепатитами В и С (21,5%; в 2017 г. – 20,1%) и полное привыкание (20,2%; в 2017 г. – 21,3%) [14].

По заверению Президента РФ В.В. Путина, в 2020 г. серьезной угрозой для общества и всего государства остается незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ. В 2020 г. было зарегистрировано 189905 преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. При этом лишь 96787 уголовных дел по данной

категории дел были направлены в суд, а 79840 преступлений не были раскрыты [28]. Хотя в 2020 г. и произошло относительно небольшое снижение отмеченных показателей, тенденции по-прежнему остаются достаточно негативными.

Преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ исторически актуальны на протяжении достаточно продолжительного периода времени. На разных этапах развития уголовной ответственности в этой сфере характерными являются разного рода тенденции. 2020 г. в данной части не стал исключением.

В докладе Организации Объединенных Наций отмечено следующее о влиянии COVID-19 на незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ: «Спад экономики из-за Covid-19 может надолго изменить наркорынок... С оглядкой на опыт финансового кризиса 2008 года можно смело предположить, что страны урежут бюджеты на борьбу с наркоторговлей, потребление наркотиков вырастет и сместится в сторону более дешевых субстанций, а случаи передозировок и серьезного ущерба здоровью учащаются» [75]. То есть, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ на международном уровне существенно замедлился, так как возникли серьезные препятствия для поставок.

Такая тенденция лишь на первый взгляд кажется положительной, более того, сразу по нескольким причинам. Вероятно, после снятия всех ограничений на международные грузоперевозки и пассажирские перевозки, можно ожидать существенную интенсификацию по данному направлению. Второй негативный фактор – дефицит наркотических средств и психотропных веществ однозначно приводит к росту употребления низкокачественных и крайне опасных для здоровья и даже жизни средств и веществ в силу их химического состава, применения низкокачественного сырья для кустарного производства. Безусловно, в целом наркотические средства и психотропные вещества обладают высокой степенью общественной опасности, но употребление таких средств и веществ может нести серьезные угрозы для

жизни и здоровья в силу их интенсивного воздействия, применения химически опасных веществ для производства и т.д.

Хотя траффик наркотических средств и психотропных веществ на международном уровне снизился, растут опасные методы употребления наркотических средств и психотропных веществ [87]. Может произойти интенсификация совершения преступлений при помощи сети «Интернет». Данные тенденции в чрезвычайных условиях непременно должны учитываться, так как, в противном случае, преодоление незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ будет существенно осложнено.

В итоге, можно прийти к выводу, что ситуация с употреблением наркотиков и в принципе их незаконным оборотом в России продолжает оставаться неудовлетворительной. Хотя в 2019 и 2020 гг. отмечается снижение по отдельным показателям, в целом, если обратить внимание на данные, представленные в Приложении А и приведенные выше данные, можно обнаружить, что падение определенных показателей периодически сменяется их ростом. Эта тенденция является устойчивой и падение количества преступлений в данной сфере сменяется ростом, как и наоборот.

Статистический анализ наркоситуации важен, так как позволяет корректировать уголовную политику, увеличивать объем реализуемых мер, усиливать их действия. За счет приспособления к складывающейся по всей стране и в отдельных регионах ситуации обеспечивается возможность достигать большей эффективности деятельности.

Глава 2 Общая характеристика уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ

2.1 Объективные признаки преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ

Вопрос об элементах состава любого преступления представляется достаточно актуальным, так как без всех элементов преступления деяние в принципе не может быть признано преступлением. Столь же значимы конститутивные признаки преступлений и с точки зрения расследования, а также раскрытия преступления. Поэтому важно в настоящей части исследования обратить внимание на объективные признаки рассматриваемой группы преступлений.

В российской науке выработалось достаточно большое количество подходов к пониманию объекта преступления. Б.В. Здравомыслова предполагает одно из достаточно универсальных пониманий объекта преступления в принципе: «под объектом преступления понимаются охраняемые уголовным законом общественные отношения, на которые направлено общественно опасное деяние и которым причиняется вред, либо создается угроза причинения такого вреда» [24]. Множество других авторов высказывается об общем понимании рассматриваемой категории, но представляется верным взять эту понимание за основное, как достаточно универсальное и непротиворечивое.

На дифференциацию объекта преступления непосредственное влияние оказывает структура УК РФ. Наиболее обобщенным является родовый объект. Применительно к вопросу незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, как полагает К.Д. Николаев, «... можно определить как совокупность общественных отношений, обеспечивающих общественную безопасность и общественный порядок» [32].

Сложившаяся в России система нормативно-правового регулирования, развитие которой, тем не менее, продолжается, позволяет вполне однозначным образом судить о том, что объектами безопасности, помимо прочего, являются также материально-духовные ценности – материальные и духовные ценности являются одним из главных объектов безопасности общества. А в структуру материальных и духовных ценностей просто не может не входить нравственное состояние общества.

В.С. Комиссаров предлагает достаточно удачное определение общественной безопасности применительно к сфере уголовного права, то есть, в соотношении данной категории с объектами преступлений. В частности, автор отмечает, что общественная безопасность – это общественные отношения, которое регулирует условия жизни общества с точки зрения обеспечения безопасности и способствует поддержке определенного уровня защищенности общества [32]. Ценность подобного подхода в том, что он охватывает все видовые объекты таких преступлений.

Более сложным к пониманию в связи с дискуссионностью долгое время видится вопрос о видовом объекте. Само название Главы 25 УК РФ и перечень включенных в нее статей позволяют дифференцированным образом подойти к группам общественных отношений, подлежащим уголовно-правовой охране: это здоровье населения, и общественная нравственность [40].

Интерпретируя названные воззрения на науку уголовного права, видовым объектом по Главе 25 УК РФ действительно следует признавать здоровье и общественную нравственность. Такой позиции придерживается, к примеру, и А.И. Рарог: «... Его сложный характер означает, что он состоит из двух связанных между собою, но имеющих самостоятельное содержание элементов: здоровья населения и общественной нравственности, которые составляют непосредственные объекты двух преступлений, предусмотренных главой 25» [59].

Здоровье населения получило достаточно однозначную трактовку в изменившемся законодательстве об основах охраны здоровья граждан.

Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» содержит следующее легальное определение понятия: «здоровье – состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма» [37].

В медицинской науке можно встретить перечисление большого количества параметров применительно к категории здоровье. Например, В.А. Меняев предлагает следующее понятие: «... здоровье населения определяется как здоровье людей, обусловленное воздействием социальных, биологических факторов, окружающей среды, оцениваемое демографическими показателями, характеризующими физическое развитие, заболеваемость, индивидуальность при определяющем значении социально-экономических условий» [58]. В науке выделился ряд других подходов здоровью, более того, в межотраслевом контексте, но законодательное понятие видится достаточно емким и охватывающим множеством параметров.

Предположительно, законодатель достаточно сближает нравственное здоровье и физическое. Но далеко не все авторы согласны с такой позицией. Например, Ю.М. Ткачевский выступает резко против названной позиции, полагая, что здоровье населения не имеет никакого отношения к некоторым преступлениям из Главы 25 УК РФ [64]. На основе этой позиции и избранной законодателем модели делается предположение, что последний объединил преступления по таким объектам посягательств в одной главе, так как здоровая нация признается в полном виде здоровой, если она здорова одновременно с физической точки зрения и нравственно. Правильным видится склониться к тому, что физическое здоровье и нравственное находятся даже на разных уровнях общественной безопасности. Общественная нравственность в большей степени приближена к общественному порядку, хотя никак не должна сводиться к нему.

Намного более сложной к пониманию является такая категория, как общественная нравственность, по-прежнему не характеризующаяся однозначным пониманием.

Общественные отношения с видовой точки зрения представлены достаточно большим количеством структурных элементов. В данную систему входят в том числе и нравственные отношения. Не вызывает сомнений тот факт, как и показывает российское законодательство, что все общественные отношения нуждаются в защите и охране. Нравственные отношения в таком случае исключением не являются.

Преступления против общественной нравственности представляют собой общественно опасные, противоправные, умышленные нарушения неписанных и устоявшихся в обществе нравы и традиции, нормы морали, правовых правил поведения в общественной среде, которые создают угрозу причинения вреда или непосредственным образом причиняют вред этическим отношениям в обществе, личности, духовному и физическому здоровью, нравственному развитию граждан, культурному наследию РФ.

А.В. Мельниченко предлагает такое определение понятия «общественная нравственность: «... совокупность общественных отношений, обеспечивающих соблюдение норм и правил поведения, представлений о чести, долге, справедливости, добре и зле, сложившиеся в обществе» [74].

Е.В. Миллеров признает долг, честь, достоинство и справедливость общечеловеческими ценностями, а значит, как он считает, общественная нравственность может быть определена как совокупность общественных отношений по соблюдению норм и правил поведения, сложившихся в обществе общечеловеческих ценностей [74].

Другая группа авторов полагает, что нравственность должна определяться через систему взаимосвязанных элементов. Э. Ф. Побегайло дает такое определение понятия: «общественная нравственность – это господствующая в обществе, выработанная населением система правил

поведения (норм), идей, традиций, взглядов о справедливости, долге, чести, достоинстве» [74].

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ причиняет вред общественной нравственности лишь опосредованным образом. Таким образом, может быть сделан промежуточный вывод, что видовым объектом исследуемой группы преступлений является здоровье населения.

Непосредственный объект преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ также является дискуссионным. Ю. А. Красиков полагает, что «непосредственным объектом рассматриваемых преступлений выступают общественные отношения по поводу здоровья граждан [30].

Сопоставив названные позиции с другими, следует склониться к тому, что видовой и непосредственный объект преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ должны совпадать.

Объективная сторона преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ имеет достаточно сложную структуру, так как обычно образована альтернативными действиями, каждое из которых требует своей непосредственной оценки.

Объективная сторона преступления по ст. 228 УК РФ предполагает совершение активных действий. Такие активные действия имеют следующее выражение: незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка без цели сбыта наркотических средств и психотропных веществ. Уголовная ответственность как за оконченное преступление наступает с момента получения в значительном размере готовых к использованию и употреблению этих средств или веществ либо в случае повышения концентрации в препарате путем рафинирования или смешивания [48].

Незаконное приобретение наркотических средств, психотропных веществ образованы в своем содержании такими действиями: покупка,

получение в обмен на другие товары, вещи, займы, в уплату долга, сбор дикорастущих конопли и мака и т.д. Главный смысл здесь обнаруживается в применении противоправных способов получения наркотиков во владение, кроме похищения или выращивания, потому что в таких случаях речь должна идти об иных составах. Приобретение может быть возмездным и безвозмездным, но чаще всего оно является все же возмездным. Например, Нечаев А. И., имея умысел на незаконное приобретение и хранение наркотических средств, без цели сбыта, незаконно приобрел для личного употребления вещество растительного происхождения – каннабис (Приговор Комсомольского районного суда г. Тольятти № 1-180/2016 от 6 мая 2016 г. по делу № 1-180/2016 [63]). В данном случае из самого приговора следует, что речь идет о возмездном приобретении.

Схожим образом достаточно непротиворечиво в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» были разъяснены такие категории, как незаконное хранение, изготовление, переработка и др. [48].

В ходе правоприменения неоднозначным признается момент окончания преступления. В некоторых случаях считается, что момент окончания преступления определяется фактом получения готового наркотического средства или психотропного вещества. Если проводить соотношение этой позиции с действующим законодательством, нет оснований с полной убежденностью признавать такую позицию правильной. Например, изготовление охватывает не только конечный результат, когда получено готовое наркотическое средство, но и процесс изготовления, а значит речь должна идти о формальном составе. Для наступления общественно опасных последствий достижение результата не является обязательным, то есть, необязательно получение наркотического средств и психотропного вещества.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила приговор, прекратив дело в связи с отсутствием в действиях У. состава преступления [15]. Был сделан такой вывод, что суд неполно исследовал вопрос о способе изготовления наркотического средства и направленности умысла виновного. Перетираание конопли было признано изготовлением наркотического средства необоснованно.

Незаконная переработка также в правоприменительной практике сталкивается с некоторыми сложностями. Например, Л. был осужден по ч. 1 ст. 228 УК РФ, в том числе за незаконную переработку наркотических средств. Л. незаконно приобрел у неустановленного лица опий массой 1 г. и переработал его в ацелированный опий для личного потребления [63]. В момент употребления наркотического средства Л. был задержан. Верховный Суд РФ определил, что приобретенным наркотическим веществом является опий, которое осужденный переработал в ацелированный опий, чтобы лично употреблять. По данному делу отмечено, что не установлено, преследовалась ли цель рафинирования вещества или повышения концентрации наркотических средств. Это означает, что фактически не была описана объективная сторона такого деяния. Более того, не был установлен способ переработки виновным опия, а значит незаконная переработка наркотических средств в данном случае не может рассматриваться как основание для привлечения Л. к ответственности.

По ст. 228.1 УК РФ объективная сторона преступления образована такими действиями: незаконное производство, сбыт, пересылка наркотических средств, психотропных веществ. Незаконное производство, для примера, – это совершение в нарушение законодательства РФ умышленных действий, направленных на серийное получение таких средств или веществ их растений, химических, других веществ. По содержанию незаконное производство предполагает совершение действий, имеющих направленность на получение наркотических средств или психотропных веществ их химических веществ и (или) растений. Оконченным деяние по ч. 1

ст. 228.1 УК РФ будет признаваться независимо от фактического получения наркотического средства или психотропного вещества.

Незаконный сбыт наркотических средств и психотропных веществ может означать применение любых способов на возмездной и безвозмездной основе – передачу другим лицам. Незаконный сбыт всецело коррелирует с упоминаемым ранее приобретением наркотических средств и психотропных веществ.

Незаконная пересылка должна рассматриваться как действия лица, направленные на перемещение наркотических веществ адресату, если такие действия по перемещению осуществляются без непосредственного участия отправителя. Ответственность по ст. 228.1 УК РФ за оконченное преступление наступает с момента отправления письма, посылки, багажа с содержащимися в них наркотическими веществами независимо от получения их адресатом. Даже животные могут быть использованы для транспортировки наркотических средств и психотропных веществ.

Определенная специфика характерна и для ст. 228.2 УК РФ. В этой статье альтернативные элементы объективной стороны отражены в весьма расширенном виде: «нарушение правил производства, изготовления, переработки, хранения, учёта, отпуска, реализации, продажи, распределения, перевозки, пересылки, приобретения, использования, ввоза, вывоза либо уничтожения наркотических средств или психотропных веществ либо их прекурсоров, инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, находящихся под специальным контролем, повлекшее их утрату, нарушение правил культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для использования в научных, учебных целях и в экспертной деятельности, а также нарушение правил хранения, учёта, реализации, продажи, перевозки, приобретения, использования, ввоза, вывоза либо уничтожения растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их

частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, повлекшее утрату таких растений или их частей, если это деяние совершено лицом, в обязанности которого входит соблюдение указанных правил».

Ж.П. Величко полагает, что при такой элементной структуре, преступление по ст. 228.2 УК РФ может признаваться оконченным сразу в нескольких случаях: с момента утраты перечисленных в статье наркотических средств и психотропных веществ; с момента нарушения правил оборота. То есть, в позиции отдельных актов допускается альтернативность состава – он может быть и формальным, и материальным [10]. Такой позиции не придерживается В.К. Дуюнов, полагая, что речь должна идти лишь о формальных составах [18]. Именно эта позиция видится более предпочтительной.

На основе проведенного в настоящей части анализа можно прийти к следующим выводам. Родовой объект в рассматриваемом случае представлен общественными отношениями по обеспечению общественной безопасности и общественного порядка.

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ наносит вред общественной нравственности лишь опосредованным образом. Поэтому видовым объектом исследуемой группы преступлений является здоровье населения. Непосредственный объект совпадает в рассмотренных случаях с видовым.

Квалификация преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, имеет специфику, заключающуюся в бланкетности нормы. Элементы объективной стороны в ряде случаев получили достаточно полную характеристику в разъяснениях Верховного Суда РФ.

Все преступления группы являются формальными, то есть, наступление общественно опасных последствий не является обязательным для привлечения к ответственности.

2.2 Субъективные признаки преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ

Субъект преступления является одним из неотъемлемых элементов любого преступления, как и субъективная сторона. Особенности расследования и раскрытия преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ должны строиться в том числе и в зависимости от умысла, а также субъекта преступления, его личности, ряда разнородных параметров. Поэтому представляется важным обратить внимание на эти элементы применительно к анализируемой группе преступления.

Ни одно лицо не может быть привлечено к ответственности при наличии лишь специальных признаков. Для того, чтобы быть субъектом преступления по ст. ст. 228 и 228.1 УК РФ, соответствующее лицо должно обладать и общими признаками. То есть, требуется обращение к содержанию ст. 19 и ст. 20 УК РФ. В первой статье обозначено, что к ответственности может быть привлечено лишь физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. А в ст. 20 УК РФ, в свою очередь, обеспечена довольно развернутая дифференциация по возрастному критерию, где действуют общие и специальные правила.

В соответствии с общим правилом, к уголовной ответственности все физические вменяемые лица, достигшие возраста 16-и лет. Здесь следует понимать, что назначенная экспертиза подтвердит, что лицо в возрасте 18-и лет по своему развитию не соответствует минимальному возрасту уголовной ответственности, что исключает возможность его привлечения к уголовной ответственности. По ч. 2 ст. 20 УК РФ преступления по ст. ст. 228 и 228.1 УК РФ не включены законодателем в список преступлений, которые характеризуются более высокой степенью общественной опасности и иными особенностями, где уголовная ответственность наступает с 14-и лет. В итоге,

делается вывод, что для того, чтобы быть субъектом преступления по названным статьям, необходимо, чтобы речь шла о физическом вменяемом лице в возрасте 16-и лет. Например, Перевалова К.А. совершил пособничество в незаконном приобретении без цели сбыта психотропных веществ в значительном размере; Подсудимый Севостьянов П.С. совершил незаконные приобретение, хранение, без цели сбыта наркотического средства в значительном размере и т.д. [50; 57]. В ходе расследования и раскрытия преступлений по отмеченным приговорам было установлено, что привлеченные к ответственности лица являются вменяемыми и достигли возраста уголовной ответственности по ст. ст. 228 и 228.1 УК РФ.

Ряд авторов высказывается о всевозможных особенностях субъекта преступлений применительно к незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ.

Субъектом преступления по ст. 228 УК РФ выступает физическое лицо, осознающее вину в форме прямого умысла. Цель сбыта здесь не преследуется и виновный должен это понимать. В то же время, цель сбыта значима по отношению к ст. 228.1 УК РФ.

Материалы правоприменительной практики показывают, что в ряде случаев достаточно сложно устанавливать умысел за совершение таких преступлений.

Верховный Суд РФ разъясняет следующее по поводу умысла: «Об умысле на сбыт указанных средств и веществ могут свидетельствовать при наличии к тому оснований их приобретение, изготовление, переработка, хранение, перевозка лицом, самим их не употребляющим, их количество (объем), размещение в удобной для сбыта расфасовке либо наличие соответствующей договоренности с потребителями и т.п.». По одному из дел, В. при неустановленных обстоятельствах приобрел в целях последующего сбыта героин весом 98,12 граммов и хранил его при себе [54]. В. дал объяснения о том, что героин не принадлежит ему, а принадлежит неизвестному лицу А., вручившему ему его на хранение, периодически

употребляя. Позднее А. позволил и предложил вернуть пакет с героином, но осужденный не успел этого сделать, так как был задержан. Осужденным также указано, что он не собирался реализовывать героин третьим лицам, то есть цели сбыта не преследовал.

Верховный Суд РФ по данному делу отметил, что по закону сбытом наркотических средств признаются любые способы их бесплатной или платной передачи лицу, которому они не принадлежат, а умысел виновного должен быть устремлен на оборот таких средств. Такие обстоятельства по данному делу не были установлены – не было обнаружено приспособления для расфасовки, не установлены лица, которые могли приобретать героин и пр. Даже количество конфискованного у виновного не указывает на цель сбыта. Иные обстоятельства также не доказывают, что В. преследовал цель сбыта, что требует квалификации деяния данного лица только как нелегальное приобретение и хранение наркотических средств без цели сбыта в особо крупном размере.

Совершающие преступления рассматриваемой группы лица более часто могут иметь психические нарушения, связанные с поражением волевых характеристик психики человека. Эти обстоятельства могут быть решающими для квалификации деяния по субъективной стороне.

Отравление наркотическими средствами и состояние абстиненции могут тотально снижать уровень вменяемости у лица, а значит, потенциально может иметь место сильнейшее ограничение способности понимания осуществляемого деяния [21; 17]. Столь же важно оценить, что вменяемость, может быть, лишь ограничена и результаты своего деяния преступнике будет понимать. Если же преступное поведение может быть объяснено как форма неадекватного поведения, если появились устойчивые изменения в психике и лицо утратило фактическую способность управлять своими деяниями, то совершивший деяние может быть признан невменяемым, что полностью исключит ответственность. Поэтому проведение судебно-психиатрической экспертизы в таких случаях может рассматриваться как приоритетное.

Н.И. Огилец указывает на такое содержание интеллектуального момента по отношению к ст. 228 УК РФ: «Интеллектуальный момент прямого умысла для рассматриваемых преступлений характеризуется осознанием общественной опасности совершаемого посягательства, которое включает понимание лицом фактического содержания своего деяния, заложенного в нем потенциала опасности для общества, обстоятельств его совершения, характера отношений, против которых оно направлено» [42]. Так как речь идет о формальных составах, предписание или возможность предвидения общественно опасных последствий интеллектуальным моментом вины не охвачены, поэтому не должны устанавливаться. Например, К., имея умысел на хранение без цели сбыта растения конопля, посеял его на территории своего огорода. Реализация данных действий уже свидетельствует о совершении преступления по ст. 228 УК РФ, что не требует наступления общественно опасных последствий [55].

О волевом моменте достаточно удачно высказывается А.И. Рарог: «... он заключается в желании лица совершить соответствующие деяния, общественную опасность которых оно осознает. Желание означает мобилизацию воли на тот или иной объект (предмет), на удовлетворение ощущаемой потребности посредством совершения преступления» [59].

Мотивы преступления по ст. 228 УК РФ не являются обязательными или квалифицирующими элементами. Н.И. Огилец называет следующие их самые распространенные примеры: «обусловленное болезненным пристрастием к соответствующим препаратам преодоление «ломки», стремление достичь состояния эйфории (наркотического опьянения), уйти от действительности (при возникновении каких-либо сложных жизненных или личностных ситуаций), любопытство (этот мотив свойствен лицам на начальном этапе приобщения к наркотикам), извращенно толкуемая потребность самоутвердиться, выделиться, не отставать от сверстников (последние три мотива характерны главным образом для подростков)» [42].

С мотивом достаточно тесно связана цель совершения преступления. Важно, чтобы деяние по ст. 228 УК РФ не было совершено с целью сбыта.

Проанализированные выше аспекты по субъекту преступления и субъективной стороне достаточно универсальны для того, чтобы распространять их и на ст. 228.1 УК РФ. Но в отношении ст. 228.2 УК РФ существуют некоторые серьезные отличия.

Главное отличие ст. 228.2 УК РФ заключается в том, что здесь речь идет о специальном субъекте. Таким является соответствующее общим параметрам о субъекте преступления по УК РФ лицо, в обязанности которого входит соблюдение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ, иных предметов, перечисленных в ст. 228 УК РФ. То есть, субъектами этого преступления из числа медицинских работников могут быть лишь лица, допущенные к работе с определенными лекарственными препаратами.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в форме умысла или неосторожности. Умышленное нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ более общественно опасно, чем преступления, совершенные по легкомыслию или небрежности. Поэтому судам следует учитывать это при назначении наказания. Из анализа материалов судебной практики видно, что чаще всего данное преступление совершается неосторожно, по небрежности. По одному из дел фельдшер выездной бригады станции скорой помощи Р., на которого возложены обязанности по соблюдению правил хранения и использования лекарственных препаратов, оставил медицинскую укладку, и, забыв об этом, уехал [63]. Впоследствии Р. обнаружил, что забыл укладку, но в остановленном месте уже не обнаружил её. Такие деяния привели к тому, что по небрежности вышли из легального оборота две ампулы с наркотическими средствами.

Корыстный мотив по ч. 2 ст. 228.2 УК РФ является квалифицирующим признаком. Корыстные побуждения усматриваются как изъявление виновным желания получить за совершаемые им деяния преступную выгоду или избежать каких-то материальных затрат [22]. Так, Косьяненко И.О. среди лиц,

употребляющих наркотическое средство, подыскал приобретателя, которому на постоянной основе на протяжении длительного периода времени незаконно сбывал наркотическое средство [51]. Сам тот факт в данном случае, что речь идет о сбыте наркотических средств и психотропных веществ, очевидно, что с достаточной степенью ясности указывает на присутствие корыстного мотива.

В итоге, субъект преступления по ст. ст. 228 и 228.1 УК РФ является общим – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности – 16-и лет. По ст. 282.2 УК РФ – субъект преступления является специальным – лицо, в обязанности которого входит соблюдение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Субъективная сторона преступлений по ст. ст. 228 и 228.1 УК РФ: прямой умысел и отсутствие цели сбыта. Такая субъективная сторона означает, что лицо осознает общественную опасность совершаемого действия, и желает их совершить. Приобретение или хранение может происходить для личного потребления, производства опий, не связанных с переработкой и пр. Отсутствие цели сбыта также может быть выявлено при отсутствии договоренности, расфасовки, путем установления определенного количества наркотических средств и психотропных веществ. Субъективная сторона преступления по ст. 282.2 УК РФ характеризуется виной в форме умысла или неосторожности.

2.3 Характеристика предмета преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Соотношение объекта и предмета преступлений

Такая категория, как «наркотики», на современном этапе все еще не имеет однозначного толкования в науке и обыденном употреблении. Но единообразная терминология является неотъемлемой составляющей правильной квалификации совершаемых в этой сфере преступлений [31].

В разных науках наркотические средства обладают собственной трактовкой, разрабатываемой исходя из того или иного предмета соответствующей отрасли. Для примера, в медицине в контексте наркотических средств речь идет о деятельности, направленной на сохранение и укрепление здоровья человека, продление его жизни, предупреждение болезней. Поэтому наркотики позиционируются как «группа лекарственных веществ, оказывающих болеутоляющее и снотворное действие, злоупотребление которыми или потребление которых без назначения врача приводит к наркомании» [45]. В трактовке Всемирной организацией здравоохранения: «это любое вещество (субстанция), которое, будучи введенным в живой организм, способно изменить одну или ряд его функций, может вызвать психическую или соматическую зависимость» [45].

Правовая наука требует применения несколько другого подхода к пониманию наркотических средств, потому что обычно они рассматриваются как объект (предмет) правоотношений [45].

Из статьи 128 Гражданского Кодекса РФ следует, что наркотические средства – это объекты гражданских прав – вещи [12].

Д. И. Мейер, характеризуя гражданско-правовую сделку, отмечает, что «...её предмет должен иметь юридическое значение, представлять собой некий имущественный интерес в плане юридического отношения человека к материальному миру, допускать физическую возможность совершения в отношении него действий, быть оборотоспособным, быть не противен законам и нравственности» [29].

Р.О. Авакян дает такое определение наркотических средств: «...лекарственные препараты, сырье, растения и их составляющие, содержащие такие вещества, потребление которых без назначения врача вызывает болезненную зависимость от них, в связи с чем они запрещены законом для использования в немедицинских и научных целях» [2].

Д. А. Газизов считает, что под наркотическими средствами следует понимать «...вещества (жидкости) синтетического или природного

происхождения, лекарственные препараты, растения (или части этих растений), оказывающие воздействие на центральную нервную систему (галлюциногенное, возбуждающее и пр.), вызывающие при регулярном их потреблении стойкую психическую и физическую зависимость (наркоманию) с последующим развитием абстиненции при прекращении приема и формированием потребности продолжения приема все возрастающих доз (толерантности), над которыми в соответствии с нормативно-правовыми актами установлен контроль на международном или внутригосударственном уровне» [11].

В еще более расширенном виде к определению наркотических средств подходит С.П. Дидовская, выделившая несколько критериев для их понимания: содержательный и формально-правовой. В пределах содержательного критерия дано такое определение понятия: «... это такие вещества, которые обладают способностью вызывать при потреблении состояние эйфории, а при систематическом потреблении – психическую и физическую зависимость от наркотического средства (наркоманию)» [31]. В свою очередь, по формально-правовому критерию этим же автором было дано указание на то, что конкретные наркотические средства должны указываться в списках, содержащихся в международно-правовых или внутригосударственных документах нормативного характера, иначе какое-то конкретное средство не может признаваться наркотическим. Содержательный критерий в данном случае важен, так как его можно расценивать как ориентир для включения какого-либо вещества в список наркотических средств. Ценность формально-правового критерия в большей степени актуальна для органов, реализующих какие-либо предписания в этой сфере.

Как и иные вещи, наркотические средства по определенным признакам могут относиться к отдельным группам, в отношении которых установлены определенные особенности правового регулирования соответствующих имущественных отношений. Наркотики – это делимые вещи, потому что в результате раздела таковых они не меняют своих свойств, первоначального

хозяйственного назначения. Кроме того, наркотики следует относить к потребляемым вещам, потому что они утрачивают свои потребительские качества, первоначальный вид в процессе однократного использования или употребления. Наркотические средства следует относить к вещам, определяемым родовыми признаками, так как их индивидуализация в гражданском обороте осуществляется путем указания на их родовую принадлежность, качественное состояние, количественную меру.

На основе названных выше параметров можно предположить, что наркотические средства следует рассматривать как предметы окружающего материального мира, характеризующиеся специфическими свойствами, способные удовлетворять потребности субъектов права, контролироваться ими, быть в их обладании.

Проблематично согласиться с авторами, считающими, что, определяя наркотические средства, следует в качестве обязательного признака отмечать психико-физиологические последствия изменения личности гражданина, который их потребляет. Такой подход свидетельствует о правовой неопределенности о наркотических средствах. Например, Ф.С. Разаренова утверждает, что наркотические средства – это «такие вещества растительного или синтетического происхождения, которые при их потреблении имеют одурманивающее воздействие или вызывают эйфорию» [30].

Отнесение наркотических средств к определенной категории в зависимости от функционально-целевой направленности правового регулирования достигается путем составления перечня (списка) таких средств, как это установлено Единой конвенцией о наркотических средствах от 30 марта 1961 г. [21], Конвенцией ООН [27] и Конвенцией о психотропных веществах [26]; Венской конвенцией о психотропных веществах от 21 февраля 1971 г. [21] и Федеральным законом от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». Только сообразно названным актам могут формироваться правовые связи или в отношении наркотических

средств, или в отношении отдельных, конкретных видов наркотических средств.

Основываясь на представленных подходах, представленное в законе определение понятие «наркотические средства» видится наиболее соответствующим свойствам и характеристикам этих средств. То есть, наркотические средства представляют собой вещества естественного или синтетического происхождения, препараты, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ, в соответствии с законодательством РФ, международными договорами РФ, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 г.

Дифференциация наркотиков на отдельные виды проводится в зависимости от специфических особенностей влияния на организм человека, проявления их психоактивных свойств организме человека. По такому критерию в практике выдвинулось деление наркотиков на наркотические средства и психотропные вещества. Но в правовой науке и законодательстве данный вопрос продолжает разрабатываться, не получив однозначной трактовки.

Понятие «психотропные вещества» стало применяться в медицинской литературе со второй половины XX в. В ряде исследований эта категория рассматривается на основе слова «психотропный» [60]. А первоначально понятие «психотропное вещество» применялось в медицине для обозначения определенной группы лекарственных средств, применяемых для оказания воздействия на центральную нервную систему человека.

Основываясь на особенности таких лекарственных средств вызывать состояние зависимости, быть предметом злоупотребления, вызывать вредные последствия, перед Организацией Объединенных Наций не раз ставился вопрос о контроле за оборотом данных средств, что получило свое предметное отражение в первую очередь в Конвенции 1961 г.

Принятие отдельного международного документа о группе наркотиков – психотропных веществ – можно сказать, что стало компромиссом, который позволил в пределах одного документа представить разные точки зрения государств, принимавших участие в разработке международного договора об установлении мер контроля за психотропными веществами. Но все еще не утратила актуальности точка зрения о необходимости подготовки единой конвенции, которая бы объединила все международные конвенции о контроле над наркотиками. Представители этой группы мнений считают, что основной для подобного решения должно быть развитие национального законодательства.

Основываясь на многообразии национальных подходов к определению списка психотропных веществ, мер контроля за ними и наличие разного рода антинаркотических политик, возможность реализации на современном этапе предложения о принятии единой международной конвенции о наркотических средствах и психотропных веществах, где было бы отражено в том числе понятие психотропных веществ, не видится состоятельной. Более того, важно учитывать, что выделение психотропных веществ из группы наркотиков основано на формально-юридическом признаке – в зависимости от того, в какой именно конвенции располагается то ли иное вещество.

Подтверждением тому, что в разных списках по-прежнему происходит дублирование, что не дает возможности дать достаточно качественное определение понятия «психотропные вещества», является также нахождение веществ с фактически аналогичными психоактивными свойствами в списках разных конвенций. Для примера, смола каннабиса, каннабис, экстракты и настойки каннабиса входят в состав Списка I Конвенции 1961 г. как наркотическое средство. В свою очередь, содержащееся в каннабисе, смоле каннабиса, экстрактах и настойках каннабиса вещество, обладающее психоактивными свойствами, - тетрагидроканнабинол, входит как психотропное вещество в Список I Конвенции 1971 г. Амфетамины, барбитураты, транквилизаторы сходны с воздействием морфина и кокаина. Но

они входят не в Список Конвенции 1961 г., а в списки Конвенции 1971 г. и 1975 г. Рекомендации, которые содержатся в докладе о переводе бупренорфина и нептазоцина из списков Конвенции 1971 г в список Конвенции 1961 г., которые были даны еще в 1995 г., продолжали оставаться нереализованными [68]. Следует обратить внимание еще и на то, что до вступления в силу Конвенции 1971 гг., и после её вступления в силу, специалистами ряда стран наркотические средства и психотропные вещества фактически были приравнены друг к другу. Данная практика имела отражение не только среди специалистов, но в том числе и в конкретных законодательных актах. Кроме того, употреблялся термин «наркотические вещества», что в современном российском законодательстве своего отражения не получило. Таким образом, делается вывод, что разграничение наркотиков как психоактивных веществ на наркотические средства и психотропные вещества обладает преимущественно юридическим значением, что выражено в установлении каких-либо мер контроля за ними.

И на уровне международных актов, и в национальном законодательстве, в ходе формирования системы правового регулирования применяется существительное «вещество» или «средство» с прилагательными «психотропное» или «наркотическое» в разнообразных вариациях, иногда довольно произвольных, что не сказывается положительным образом на квалификации совершаемых преступлений. Очевидно, что терминологическое разнообразие в этой области правового регулирования не способствует выработке четкого понятийно-категориального аппарата правового регулирования оборота наркотиков. Поэтому более чем логично, что законодатель включил в Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» отдельно и определение понятия «психотропные вещества»: «Психотропные вещества – вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, природные материалы, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ, в соответствии с

законодательством РФ, международными договорами РФ, в том числе Конвенцией о психотропных веществах 1971 г.». В таком виде психотропные вещества определены также формализованным образом, как и наркотические средства, в первую очередь отсылая к перечням психотропных веществ. Но это обеспечивает возможность приспособливаться к увеличению предметов рассматриваемой группы преступления, что происходит постоянно.

Анализ понятий и специфики наркотических средств и психотропных веществ, в том числе и в соотношении данных элементов с признаками объекта и объективной стороны преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, позволяет прийти к выводу, что по ст. 228, 228.1, 228.2 УК РФ наркотические средства и психотропные вещества выступают именно как предмет этих преступлений, а не объект.

Российским законодателем избрана модель уголовно-правовой охраны в первую очередь общественных отношений в какой-либо сфере, а наркотические средства и психотропные вещества, как и их аналоги, прекурсоры, инструменты или оборудование, используемые для изготовления наркотических средств или психотропных веществ и находящиеся под специальным контролем, выступающие предметом преступления по ст. 282.2 УК РФ, объективно быть не могут. Общим объектом рассматриваемой группы преступлений должна выступать общественная безопасность и общественный порядок, а непосредственный объект совпадает с видовым – это здоровье населения. Таким образом в современных условиях, как представляется, соотносится предмет и объект преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Соотношение объекта и предмета незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ также позволяет сделать выводы о том, что собой представляет незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ. В национальном законодательстве под таким понимается незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ в нарушение национального законодательства. Так как процесс

приведения российского законодательства в соответствие с нормами международных документов продолжает идти, более верным в таком смысле видится подход к пониманию категории, вытекающий именно из международного уровня, то есть широкий.

«Незаконный оборот» в юридическом значении, в соответствии с ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» представляет собой оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, осуществляемый в нарушение законодательства Российской Федерации.

Таким образом, следует понимать под незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ производство, изготовление, экстрагирование, приготовление, предложение, предложение с целью продажи, распространение, продажу, поставку на любых условиях, посредничество, переправку, транзитную переправку, транспортировку, импорт или экспорт любого наркотического средства или любого психотропного вещества; культивирование опийного мака, кокаинового куста или растения каннабис в целях производства наркотических средств; хранение или покупку любого наркотического средства или психотропного вещества; легализация доходов, полученных в результате вышеперечисленных действий в нарушение положений конвенционных документов и национального законодательства.

Глава 3 Проблемы уголовной ответственности за совершение незаконных действий с наркотическими средствами и психотропными веществами

3.1 Практические вопросы назначения наказания за совершение преступлений, связанных с незаконными действиями с наркотическими средствами и психотропными веществам

Сущность наказания состоит в том, что оно при любых обстоятельствах и в любом контексте всегда будет связано к принуждению; справедливость уголовного наказания, которая в идеальных условиях также должна быть всегда характерной для наказания, предполагает применение принуждения в любом его законном содержании только по отношению к субъекту преступного деяния. Такая позиция была обоснована еще И.Я. Фойницким [6].

Еще одним важным элементом, который определяет сущность уголовного наказания в теории за пределами законодательных положений, следует признать тот факт, что наказание предполагает лишение или ограничение прав и благ, фактически субъекту, в отношении которого назначено наказание, необходимо претерпеть определенные лишения, страдания [9].

В более полном виде говорить о сущности уголовного наказания, помимо названных признаков, можно на основе широкого их комплекса. Несколько признаков называл А.Ф. Кистяковский: наказание – это мера, применяемая в отношении преступника на основании приговора; наказание причиняет преступнику страдания и в общем смысле, и в связи с лишением преступника его прав, их ограничением, лишением его разного рода благ; наказание должно следовать за преступлением, то есть, фактически оно является его следствием [6].

Не вызывает никаких сомнений, что признаком уголовного наказания должно быть то, что оно является мерой принуждения. И как отдельный

признак, и как дополнение частного характера к названному признаку можно рассматривать такой, как «мера государственного принуждения». Вполне очевидно, что уголовное наказание не просто является мерой принуждения, легально применять данную меру может только государство, а значит, речь идет именно о государственном принуждении. Дополнить комплексность названного первичного признака о «мере принуждения» можно тем, что эта мера непременно должна быть установлена законодательством. Очевидно, что основы правового и демократического государства будут подорваны, если вдруг уполномоченные субъекты начнут применять по отношению к совершившим преступления лицам публичное колесование в то время, как УК РФ такого вида наказания предусматривать не будет.

Важнейшим признаком уголовного наказания следует признать то, что оно выражает отрицательную оценку преступником и его деяние государством. Наказание может быть применено только к лицу, которое было признано виновным в совершении преступления в устанавливаемом порядке. Для этого должны быть соблюдены все процедуры и правила, соблюден принцип презумпции невиновности и т.д. [6] Если в деянии лица будут установлены и доказаны все признаки состава преступления, ответственность за которое предусмотрена УК РФ, в отношении него должно быть применено соответствующее общественной опасности и иным условиям уголовное наказание.

Анализ ст. 43 УК РФ позволяет констатировать отсутствие фактического прямого определения наказания в полном виде, так как довольно сложно считать только указание на то, что – это мера государственного принуждения полноценным с точки зрения содержания определением. Но другие нормы в этой статье позволяют сформировать такое определение, которое на основе дифференциации несколько норм укажет на правовую природу уголовного наказания. При многообразии других авторских позиций, видится правильным склоняться к действующему законодательному положению, вытекающему из ч. 1 ст. 43 УК РФ. Так, согласно этой норме, уголовное наказание признается

законодателем форм реализации кары – государственного осуждения и преступления, и лица, его совершившего; наказание может быть назначено только приговором суда, только по отношению к признанному виновным в совершении преступления; наказание с практической, содержательной точки зрения предполагает применение в отношении лица такого наказания, которое будет означать для него ограничение или лишение прав и свобод, в противном случае, цели уголовного наказания достигаться не будут, что приведет к утрате им своего предназначения. С учетом подобного понимания уголовного наказания делается вывод, что преодоление незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ без его применения не является возможным. В то же время, существуют некоторые специфические особенности назначения уголовного наказания за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, что заслуживает своего отдельного внимания.

Эффективное применение института уголовного наказания в рассматриваемой сфере должно обеспечивать преодоление незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Поэтому действующий УК РФ достаточно дифференцированным образом подходит к формулированию оснований уголовной ответственности, а также установлению санкций за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, как и дифференцированным образом подходит к освобождению от уголовной ответственности и уголовного наказания в этой сфере.

Основными видами уголовных наказаний, применяемыми за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, являются такие, как:

- штраф,
- обязательны работы,
- исправительные работы,
- ограничение свободы,

- лишение свободы,
- пожизненное лишение свободы,
- лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Как видно, перечень действительно сформирован как достаточно вариативный и могут иметь место как наименее строгие по УК РФ виды уголовных наказаний, так и самое строгое наказание из применяемых на современном этапе.

Анализ данных, публикуемых органами исполнительной власти, несмотря на множество видов уголовных наказаний, которые могут быть применены, показывает, что в преобладающем количестве случаев речь идет о применении лишения свободы на определенный срок. В период с 2018 по 2020 г. реальное лишение свободы применялось примерно в 55%, в 36% лишение свободы было условным, только 1,6% осужденных были лишены свободы с назначенным штрафом, а также – 7,4% лиц осуждены с назначением наказания в виде штрафа [43].

По ч. 1 ст. 228 УК РФ и ч. 1 ст. 228.1 УК РФ минимальный срок лишения свободы составляет 3 года, а максимальный – 8 лет. В ст. 228.2 УК РФ лишение свободы как вид уголовного наказания предусматривается только по ч. 2, что определено спецификой этого состава, так как нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ обычно влечет за собой лишение права занимать определенные должности или лишение права заниматься определенными видами деятельности. По ст. 228 УК РФ лишение свободы около 90% осужденным назначается в границах 1,5-3-х лет [43]. По ст. 228.1 УК РФ суды исходят в отношении основного количества виновных из необходимости применения только условного лишения свободы сроков на 4-5 лет (более 85% от всех осужденных). Соответственно, несмотря на общую либерализацию уголовной политики и возможность применения достаточно строгой ответственности за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, практика

показывает [47; 49], что суды действуют с уклоном к назначению более мягких видов уголовных наказаний.

Очевидно, что квалифицированные и особо квалифицированные составы преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ предполагают более строгие наказания, которые могут быть назначены судом.

Крупный размер по ч. 2 ст. 228 УК РФ предполагает возможность назначения уголовного наказания в виде лишения свободы сроком до 10-и лет. По ст. 228.1 УК РФ возможно назначение этого наказания уже сроком до 12-и лет лишения свободы. А по ч. 2 ст. 228.2 УК РФ лишение свободы в принципе упоминается только в этой части, в то время как в ч. 1 ст. 228.2 УК РФ полностью отсутствует. В частности, по ч. 2 ст. 228 УК РФ реальное лишение свободы сроком на 4-и года было применено к основному количеству осужденных – более 75% [43]. По ч. 2 ст. 228.1 УК РФ отмечается иная ситуация с точки зрения строгости назначаемого наказания – лишь в 25% случаев назначенный срок лишения свободы составляет 5-6 лет, находясь у минимальной границы. В иных случаях применяется или более продолжительный срок лишения свободы или в принципе иной вид наказания.

По ч. 3 ст. 228 УК РФ самым строгим является лишение свободы на срок 10-15 лет. Ч. ч. 3-5 ст. 228.1 УК РФ содержат достаточно дифференцированную систему с точки зрения уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ – 8-15, 10-20, 15-20 лет. В ч. 228.2 УК РФ третья и иные части в принципе отсутствуют.

По ч. 3 ст. 228 УК РФ 17% осужденным назначено лишение свободы на срок 10-12 лет, 44% осужденным – 13-15 лет. По ч. 3 ст. 228.1 УК РФ 7% осуждены на срок 8-10 лет, 22% - 11-13 лет, остальные на срок 14-15 лет [43]. В данном случае можно отметить вновь достаточно противоречивые показатели назначения уголовных наказаний за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Если по

первым частям рассматриваемых составов, то есть, предположительно по менее общественно опасным деяниям, суды обычно назначению наказания более либерального характера, с ростом общественной опасности соответствующих деяний суды практически полностью следует модели применения более строгих уголовных наказаний, фактически безальтернативным образом. Вероятно, хотя такой подход в некотором роде может усматриваться как противоречивый, он может быть признан верным, потому что большая степень общественной опасности деяний в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ однозначно требует применения более строгих уголовных наказаний.

На современном этапе практика складывается таким образом, что более трети виновных по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, получают наказание ниже низшего предела, предусмотренного санкцией уголовно-правовой нормы. Речь идет в том числе о квалифицированных и особо квалифицированных. То есть, при наличии общего подхода к назначению более строгих наказаний, все же, более 30% виновных получают не то наказание, которое предусмотрено законодателем как устанавливаемый универсальный порог. Это позволяет предполагать, что деятельность судей не коррелирует с избранной уголовной политикой в рассматриваемой сфере.

Одним из достаточно дискуссионных вопросов в судебно-следственной практике следует признать примечание 1 к ст. 228 УК РФ. В частности, в данном случае предусмотрено, что лицо, совершившее преступление по ст. 228 УК РФ, добровольно сдавшее наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, и активно способствовавшее раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом указанных средств, веществ или их аналогов, а также с незаконными приобретением, хранением, перевозкой таких растений либо их частей, содержащих

наркотические средства или психотропные вещества, изблечению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление. Хотя законодателем отмечено, что в каких условиях «добровольность» не имеет место, дискуссия в этом вопросе все равно сохранилась.

Материалы практики показывают, что не должна признаваться добровольной сдача наркотических средств или психотропных веществ в тех случаях, когда в отношении лица применяются принудительные меры воздействия. По мнению М.В. Пермякова, добровольность в таком контексте неактуальна, так как в подобных обстоятельствах лицо должно передать наркотические средства или психотропные вещества представителям власти, иначе они в любом случае будут изъяты и при этом также отсутствует реальная альтернатива распорядиться ими как-то иначе [44]. Сказанное означает, что выдача лицом наркотических средств или психотропных веществ по предложению следователя перед началом производства в помещении выемки или обыска не должна исключать уголовной ответственности [52].

На основе оценки отдельных элементов специфики назначения наказания за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ можно прийти к выводу, что УК РФ сегодня открывает достаточно широкие возможности для индивидуализации наказаний. С учетом всей системы уголовных наказаний, которые применяются, можно отметить, что назначенные наказания в большей степени имеют чрезмерно мягкий характер, в то время как санкции по рассматриваемым статьям устанавливают достаточно строгие меры ответственности. Между назначаемыми наказаниями, таким образом, и реализованной в законодательстве модели, отсутствует достаточная степень корреляции.

Условное осуждение за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ не может усматриваться как соизмеримое со степенью причиненного вреда. Как и применение весьма

широкого перечня смягчающих обстоятельств, не только перечисляемых в УК РФ, но и других. Именно смягчающие обстоятельства приводят к назначению виновным более мягкого наказания, чем предусмотрено за преступление.

Судьи при назначении наказания основываются на положениях ст. 60 УК РФ, где сказано, что более строгий вид наказания назначается в случаях, если менее строгий не может обеспечить достижение целей наказания. Но исследованные статистические показатели показывают, что среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ более трет лиц имели судимость за преступления этой же группы. Это означает, что назначение наказания, не связанного с лишением свободы, не возымело должного эффекта и осужденные вновь возвращались к совершению преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Подобная ситуация требует реакции со стороны ответственных лиц, что невозможно изменить как негативно складывающуюся тенденцию, в том числе и без внесения изменений и дополнений в УК РФ. При чем важно понимать, что речь должна идти не обязательно об ужесточении ответственности, так как причиной мягких наказаний за такие преступления называется в ряде случаев недостаточно качественное расследование уголовных дел. Требуется не просто поиск более совершенной модели, но и внедрение в практику более эффективного механизма её воплощения.

3.2 Основные направления по совершенствованию действующего законодательства, предусматривающего уголовную ответственность за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ в современной практике продолжает требовать повышенного внимания. На это указывают не только данные официально публикуемой статистики, но и регулярно обнаруживаемые в ходе правоприменения ошибки. Все это является следствием не только несовершенства уголовной политики по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, но и следствием несовершенства уголовного законодательства.

Исходя из той ситуации, которая складывается при привлечении к уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, как представляется, совершенствование требуется в широком смысле по таким двум направлениям – правоприменение и уголовное законодательство.

Незаконное хранение без цели сбыта представляет собой действия лица, связанные с незаконным владением такими средствами или веществами, в том числе и для личного пользования. Субъект преступления по ст. ст. 228 и 228.1 УК РФ является общим – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности – 16-и лет. По ст. 282.2 УК РФ – субъект преступления является специальным – лицо, в обязанности которого входит соблюдение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ.

В практике возникали сложности с квалификацией хранения с точки зрения времени этого процесса. В Определении судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 7 мая 2012 г. № 12-2645/2012 был сформирован правильный вывод, получивший отражение впоследствии в других судебных решениях, что срок хранения без цели сбыта

не должен оказывать никакого влияния на квалификацию преступных деяний [63].

Верховный Суд РФ достаточно подробно разъяснил понятие незаконной перевозки. Действия по перевозке должны быть совершены с применением любого вида транспорта или же объекта, применяемого в качестве перевозочного средства. Хотя Верховным Судом РФ и было отмечено, что «... не может квалифицироваться как незаконная перевозка хранение лицом во время поездки наркотического средства или психотропного вещества в небольшом количестве, предназначенном для личного потребления», материалы правоприменительной практики указывают на то, что данный способ совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ продолжает сталкиваться с проблемами.

Судебная коллегия по уголовным делам исключила из приговор в отношении Н., купившего 0,17 г. опия в одном населенном пункте и приехавшего с ним в другой, где он намеревался употребить наркотическое средство, указание об обсуждении его за незаконную перевозку, квалифицировав действия в конечном счете как незаконное хранение наркотических средств без цели сбыта [63].

В другом деле деяния осужденного были неверно квалифицированы нижестоящими судами как перевозка. Суть дела состояла в том, что виновный хранил наркотические средства без цели сбыта и доставлял их к месту жительства на собственном автомобиле, но для личного потребления, не преследуя при этом цели сбыта [63]. Так как речь идет о разных размерах назначаемых наказаний, данный вопрос требует серьезного изменения ситуации. При чем, это вопрос в первую очередь правильной квалификации деяний, так как разъяснения по поводу хранения без цели сбыта на уровне законодательства и позиций Верховного Суда РФ представляются как верные и непротиворечивые. Но, возможно, ситуация будет разрешена в положительную сторону при обеспечении еще более точного разъяснения этого вопроса. Суды во всех отдельных случаях должны использовать для

назначения наказания такую группу параметров: направленность умысла; фактические обстоятельства перевозки; количество; размер; объем наркотического средства; место нахождения и иные обстоятельства дела. Только посредством реализации комплексного подхода возможно назначить справедливое уголовное наказание за совершение преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

С учетом практики рассмотрения дел, можно сказать, что незаконная перевозка обычно осуществляется в целях сбыта. А вот перемещение без цели сбыта и для личного потребления, как представляется, будет правильно квалифицировать как незаконное хранение наркотических средств и психотропных веществ. Перемещаясь из одного места в другое, виновный не перевозит наркотические средства и психотропные вещества для дальнейшего личного потребления, а только незаконно хранит их, не преследуя цели сбыта.

Верховный Суд РФ ранее связывал момент окончания незаконного изготовления наркотических средств и психотропных веществ с начальном действий, а не конечным результатом, отмечая по этому поводу, что такое преступление должно быть признано оконченным с начала совершения действий, направленных на получение готовых к использованию или потреблению наркотических средств и психотропных веществ. В подобных условиях, можно сказать, что речь шла о расширении уголовной ответственности [47]. Но изготовлением являются действия, в результате которых получают готовые к использованию и потреблению формы наркотических средств и психотропных веществ или содержащие их лекарственные средства. В ходе развития правоприменительной практики удалось устранить это расхождение.

Сегодня судебная практика следует по пути, где квалификация обработки наркотических средств, направленной на подготовку к потреблению, исключается [63]. Поэтому в правоприменительной практике крайне важно учитывать, что не могут рассматриваться как изготовление или переработка наркотических средств их измельчение, высушивание,

растирание, растворение водой без дополнительной обработки в виде выпаривания, рафинирования, возгонки и других действий, что не влечет за собой изменения химической структуры вещества. При этом характеризуется такими признаками как особенности служебного положения, вменение определенных трудовых обязанностей, занятие должности тренера, специалиста по спортивной медицине либо иного специалиста в области физической культуры и спорта.

Ранее как актуальный с точки зрения проблематики назначения наказаний был назван вопрос о примечании 1 к ст. 228 УК РФ. Эта проблема актуальна, как представляется, не только с точки зрения конструкции, но и с позиции самой применяемой нормы.

Система признаков добровольной сдачи образована следующими элементами: собственное желание передать наркотические средства или психотропные вещества представителям власти; наличие возможности распорядиться наркотическими средствами или психотропными веществами по своему усмотрению (употребить, спрятать, сбыть и пр.). Вопрос об освобождении от уголовной ответственности не поднимается при отсутствии хотя бы одного из этих признаков, но некоторые обстоятельства могут учитываться судами как смягчающие, если судить на основе материалов правоприменительной практики [53].

Для того чтобы положения примечания 1 по ст. 228 УК РФ были применены, поведение лица, в отношении которого решается этот вопрос, должно отличаться позитивными чертами. Условием освобождения от ответственности является не только добровольная сдача, но и активное содействие раскрытию, пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом таких средств и веществ, изобличению лиц, их совершивших и обнаружению их имущества, добытого преступным путем.

Активное содействие раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, может быть выражено в разного рода добровольных действиях

субъекта, направленных на оказание содействия правоохранительным органам по раскрытию или пресечению преступлений. При этом закон исходит из того, что добровольная сдача и активное содействие раскрытию или пресечению преступлений должны устанавливаться одновременно. В таком контексте видится достаточно спорной рекомендация, что освобождение от уголовной ответственности на основании примечания к ст. 228 УК РФ при наличии хотя бы одного из оснований.

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ часто связан с организованной преступностью. Поэтому отсутствие такого основания для освобождения от уголовной ответственности лица, которое добровольно сдает наркотические средства и психотропные вещества, но по соображениям личной безопасности отказывается от содействия по раскрытию или пресечению преступной деятельности соучастников, не видится оправданным. Даже при наличии государственной системы защиты таких лиц, введение такого основания в российское уголовное законодательство на современном этапе видится более чем обоснованным. Столь же очевидны перспективы по включению в закон основания, когда лицо добровольно не сдает наркотические средства и психотропные вещества просто по причине отсутствия таковых, но, в то же время, выполняет иные условия. Таким образом, примечание 1 к ст. 228 УК РФ должно быть изложено в такой новой редакции: «Лицо, совершившее предусмотренное настоящей статьей преступление, добровольно сдавшее наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, и (или) активно способствовавшее раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом указанных средств, веществ или их аналогов, а также с незаконными приобретением, хранением, перевозкой таких растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, избличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого

преступным путем, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление...».

Вопрос об отказе способствовать изобличению лиц, совершивших рассматриваемые преступления, если лицо принимает такое решение исходя из соображений собственной безопасности, как представляется, не должен получать своего отражения в примечании 1 к ст. 228 УК РФ, но, в то же время, должен учитываться судами как смягчающее ответственность обстоятельство.

Конструкция ст. 228 УК РФ, как и ряд других статей по УК РФ усматриваются как достаточно громоздкие. При этом объективной необходимости в этом нет. В ст. 228 УК РФ предусмотрено сразу четыре разновидности составов преступлений: два основных, один привилегированный, три квалифицированных и два особо квалифицированных. Более того, в качестве привилегированного, квалифицированных, а также особо квалифицированных эти составы выступают по отношению к ч. 2 ст. 228 УК РФ. Как результат, возникают проблемы правоприменительного характера. Еще Л.Е. Харковський отмечал, что такая практика влечет за собой необходимость «... квалифицировать последовательные действия, которые лицо совершает с одним и тем же наркотиком в крупном или особо крупном размере, по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228 УК РФ и ч. 3 или ч. 4 ст. 228 УК РФ, в результате чего искусственно и существенно увеличивается степень общественной опасности действий, совершаемых без цели сбыта» [70].

Наиболее оптимальным вариантом развития с точки зрения совершенствования уголовного законодательства видится выделение трёх самостоятельных составов. Первый состав должен установить ответственность за незаконное приобретение или хранение, изготовление, переработку, перевозку, пересылку в целях сбыта либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ; вторым составом должна быть установлена уголовная ответственность за незаконное приобретение или хранение, изготовление, переработку, перевозку, пересылку без цели сбыта

наркотических средств или психотропных веществ в крупном размере и третий состав должен охватить собой деяния по действующей редакции ч. 5 ст. 228 УК РФ – эта норма требует выделения в самостоятельную статью, потому что она предусматривает самостоятельный состав, четко отделяемый от ч. ч. 1-4 ст. 228 УК РФ по объективным и субъективным признакам. Каждый из называемых составов, конечно же, также должен включать квалифицированные и особо квалифицированные составы. Обособленным от этой группы, но, в то же время, самостоятельным составом, должен стать состав, предусматривающий уголовную ответственность за нарушение по неосторожности специальных правил законного оборота наркотических средств или психотропных веществ.

Анализ диспозиции по ч. 1 ст. 228.2 УК РФ дает возможность сказать, что генеральным условием привлечения к уголовной ответственности по этой статье выступает утрата наркотических средств и психотропных веществ, но только при условии, что действия (бездействия) виновного лица находятся в причинно-следственной связи с фактом утраты. Верховный Суд РФ разъясняет, что утрата – это фактическое выбытие из законного владения, пользования, распоряжения или такого рода повреждение оборудования или инструментов, которое фактически исключает в дальнейшем возможность их использования по прямому назначению, если соответствующие последствия находились в причинной связи с нарушениями, допущенными лицом, в обязанности которого входило соблюдение соответствующих правил. В Определении Конституционного Суда РФ от 28.05.2009 № 806-О-О был выражена схожая позиция: «состав преступления, предусмотренного частью первой статьи 228.2 УК Российской Федерации, в качестве условия наступления уголовной ответственности предполагает не только нарушение виновным соответствующих правил, но и наступление общественно опасного последствия в виде утраты наркотического средства или психотропного вещества» [38].

Формулировка ст. 228.2 УК РФ, таким образом, выдвигает условие для привлечения к уголовной ответственности – утрата наркотических средств и психотропных веществ. При отсутствии фактического выбытия таковых из их законного оборота, даже в результате нарушения правил хранения, учета, утилизации наркосодержащих лекарственных препаратов, медицинские работники не должны привлекаться к уголовной ответственности.

Проблема такого толкования актуализируется в связи с тем, что в любом случае требуется наступление определенного вида юридической ответственности. Н. А. Савосин считает, что на данном этапе «... единственно возможной формой ответственности, к которой возможно привлечь лицо, остается дисциплинарная ответственность в рамках трудового законодательства». Автор также считает, что «... общая позиция законодателя и правоприменителя является не совсем верной. По сути, законодатель допускает, что ответственное лицо, допустившее нарушение правила учета наркотических средств, пусть даже неоднократно, но не повлекшее за собой их утрату, может быть привлечено лишь к дисциплинарной ответственности. Однако даже в случае применения наиболее сурового дисциплинарного взыскания в виде увольнения, данное лицо не лишается права на трудоустройство в медицинскую организацию, с возможностью дальнейшего доступа к наркотическим средствам и психотропным веществам» [61]. Следует согласиться с этой позицией и отметить, что такие действия должностных лиц медицинских организаций все же обладают общественно-вредным характером. Но по причине отсутствия реальной утраты наркотических средств и психотропных веществ, поступления таковых в незаконное владение, свободное распоряжение третьих лиц, общественная опасность правонарушений не дает возможности причислять их к числу уголовных преступлений. Более правильно будет в части данного вопроса ввести в законодательство об административных правонарушениях статью, которая установит ответственность за нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ, не повлекших их утрату.

Хотя Верховный Суд РФ и разъяснил такие вопросы, в практике можно встретить проблемы с квалификацией нарушения правил уничтожения наркотических средств и психотропных веществ – что именно следует считать утратой, а что не следует. В Приговоре Сорочинского районного суда Оренбургской области от 30.01.2018 по делу № 1- 11/2018 был сделан вывод, что уничтожение наркотического средства также должно рассматриваться как его утрата [56]. Впоследствии это решение было отмечено, Постановление Оренбургского областного суда от 16.07.2018 по делу № 44у-131/2018, который указал на неверное применение норм материального права [49]. Этот и иные вопросы правоприменения позволяют говорить о том, что Верховный Суд РФ должен дать ряд разъяснений по вопросам привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ на современном этапе однозначно способствует пропаганда или незаконная реклама наркотических средств или психотропных веществ. Уровень потребления наркотических средств и психотропных веществ в России продолжает оставаться на достаточно высоком уровне. Преступники применяют современные технологии для пропаганды и незаконной рекламы таковых. Исходя из той ситуации, которая складывается на данном этапе, административной ответственности за такие действия явно недостаточно. Предлагается в таком вопросе учесть опыт зарубежных стран и включить в УК РФ отдельную статью, которая будет посвящена данному вопросу. Таким образом, в УК РФ должна быть включена ст. 230.2 УК РФ, которую предлагаем изложить следующей редакцией:

«1. Пропаганда или незаконная реклама наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, прекурсоров, - наказывается штрафом в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов с лишением права занимать

определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

2. То же деяние, совершенное:

1) группой лиц по предварительному сговору;
2) в организациях образования, а также на объектах массового скопления людей;

3) с использованием средств массовой информации, в том числе информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»);

4) с использованием служебного положения, - наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет».

Совершенствование уголовно-правовой политики в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ должно, на наш взгляд осуществляться так же по пути закрепления в законодательстве закрытого перечня аналогов наркотических средств и психотропных веществ. Это позволит избежать неопределенности в правоприменительной практике и субъективизма, которые недопустим при привлечении к уголовной ответственности.

Заключение

На основе проведенного исследования можно сделать ряд определенных конкретных выводов об уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, проблемах уголовной ответственности в данной сфере и перспективах их разрешения.

Родовой объект группы рассмотренных преступлений – совокупность общественных отношений, обеспечивающих общественную безопасность и общественный порядок.

Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, не посягают на общественную нравственность, потому что последняя, как следует из рассмотренных подходов, является категорией морально-экономического характера. Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ причиняет вред общественным отношениям в сфере общественной нравственности только опосредованным образом, как каждое другое преступление. Поэтому следует признать видовым объектом анализируемых посягательств здоровье населения. Непосредственный объект совпадает в рассмотренных случаях с видовым.

Квалификация преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, имеет специфику, заключающуюся в бланкетности нормы. Элементы объективной стороны в ряде случаев получили достаточно полную характеристику в разъяснениях Верховного Суда РФ.

Все преступления группы являются формальными, то есть, наступление общественно опасных последствий не является обязательным для привлечения к ответственности.

Субъект преступления по ст. ст. 228 и 228.1 УК РФ является общим – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности – 16-и лет. По ст. 282.2 УК РФ – субъект преступления является специальным

– лицо, в обязанности которого входит соблюдение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Субъективная сторона преступлений по ст. ст. 228 и 228.1 УК РФ: прямой умысел и отсутствие цели сбыта. Такая субъективная сторона означает, что лицо осознает общественную опасность совершаемого действия, и желает их совершить. Приобретение или хранение может происходить для личного потребления, производства опитом, не связанных с переработкой и пр. Отсутствие цели сбыта также может быть выявлено при отсутствии договоренности, расфасовки, путем установления определенного количества наркотических средств и психотропных веществ. Субъективная сторона преступления по ст. 282.2 УК РФ представлена в таком виде: характеризуется виной в форме умысла или неосторожности.

По ст. 228, 228.1, 228.2 УК РФ наркотические средства и психотропные вещества выступают именно как предмет этих преступлений, а не объект. Российским законодателем избрана модель уголовно-правовой охраны в первую очередь общественных отношений в какой-либо сфере, а наркотические средства и психотропные вещества, как и их аналоги, прекурсоры, инструменты или оборудование, используемые для изготовления наркотических средств или психотропных веществ и находящиеся под специальным контролем, выступающие предметом преступления по ст. 282.2 УК РФ, объективно быть не могут.

Соотношение объекта и предмета незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ также позволяет сделать выводы о том, что собой представляет незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ. В национальном законодательстве под таким понимается незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ в нарушение национального законодательства. Так как процесс приведения российского законодательства в соответствие с нормами международных документов продолжает идти, более верным в таком смысле видится подход к пониманию категории, вытекающий именно из

международного уровня, то есть широкий. Следует понимать под незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ производство, изготовление, экстрагирование, приготовление, предложение, предложение с целью продажи, распространение, продажу, поставку на любых условиях, посредничество, переправку, транзитную переправку, транспортировку, импорт или экспорт любого наркотического средства или любого психотропного вещества; культивирование опийного мака, кокаинового куста или растения каннабис в целях производства наркотических средств; хранение или покупку любого наркотического средства или психотропного вещества; легализация доходов, полученных в результате вышеперечисленных действий в нарушение положений конвенционных документов и национального законодательства.

Активное способствование раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, может быть выражено в разного рода добровольных действиях субъекта, направленных на оказание содействия правоохранительным органам по раскрытию или пресечению преступлений. При этом закон исходит из того, что добровольная сдача и активное способствование раскрытию или пресечению преступлений должны устанавливаться одновременно. В таком контексте видится достаточно спорной рекомендация, что освобождение от уголовной ответственности на основании примечания к ст. 228 УК РФ при наличии хотя бы одного из оснований.

Таким образом, следует понимать под незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ производство, изготовление, экстрагирование, приготовление, предложение, предложение с целью продажи, распространение, продажу, поставку на любых условиях, посредничество, переправку, транзитную переправку, транспортировку, импорт или экспорт любого наркотического средства или любого психотропного вещества; культивирование опийного мака, кокаинового куста или растения каннабис в целях производства наркотических средств; хранение

или покупку любого наркотического средства или психотропного вещества; легализация доходов, полученных в результате вышеперечисленных действий в нарушение положений конвенционных документов и национального законодательства.

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ часто связан с организованной преступностью. Поэтому отсутствие такого основания для освобождения от уголовной ответственности лица, которое добровольно сдает наркотические средства и психотропные вещества, но по соображениям личной безопасности отказывается от содействия по раскрытию или пресечению преступной деятельности соучастников, не видится оправданным. Даже при наличии государственной системы защиты таких лиц, введение такого основания в российское уголовное законодательство на современном этапе видится более чем обоснованным. Столь же очевидны перспективы по включению в закон основания, когда лицо добровольно не сдает наркотические средства и психотропные вещества просто по причине отсутствия таковых, но, в то же время, выполняет иные условия. Примечание 1 к ст. 228 УК РФ должно быть изложено в такой новой редакции: «Лицо, совершившее предусмотренное настоящей статьей преступление, добровольно сдавшее наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, и (или) активно способствовавшее раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом указанных средств, веществ или их аналогов, а также с незаконными приобретением, хранением, перевозкой таких растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление...».

Вопрос об отказе способствовать изобличению лиц, совершивших рассматриваемые преступления, если лицо принимает такое решение исходя

из соображений собственной безопасности, как представляется, не должен получать своего отражения в примечании 1 к ст. 228 УК РФ, но, в то же время, должен учитываться судами как смягчающее ответственность обстоятельство.

Конструкция ст. 228 УК РФ, как и ряд других статей по УК РФ усматриваются как достаточно громоздкие. Наиболее оптимальным вариантом развития с точки зрения совершенствования уголовного законодательства видится выделение трёх самостоятельных составов. Первый состав должен установить ответственность за незаконное приобретение или хранение, изготовление, переработку, перевозку, пересылку в целях сбыта либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ; вторым составом должна быть установлена уголовная ответственность за незаконное приобретение или хранение, изготовление, переработку, перевозку, пересылку без цели сбыта наркотических средств или психотропных веществ в крупном размере и третий состав должен охватить собой деяния по действующей редакции ч. 5 ст. 228 УК РФ – эта норма требует выделения в самостоятельную статью, потому что она предусматривает самостоятельный состав, четко отделяемый от ч. ч. 1-4 ст. 228 УК РФ по объективным и субъективным признакам. Каждый из называемых составов, конечно же, также должен включать квалифицированные и особо квалифицированные составы. Обособленным от этой группы, но, в то же время, самостоятельным составом, должен стать состав, предусматривающий уголовную ответственность за нарушение по неосторожности специальных правил законного оборота наркотических средств или психотропных веществ.

Формулировка ст. 228.2 УК РФ выдвигает условие для привлечения к уголовной ответственности – утрата наркотических средств и психотропных веществ. При отсутствии фактического выбытия таковых из их законного оборота, даже в результате нарушения правил хранения, учета, утилизации наркосодержащих лекарственных препаратов, медицинские работники не должны привлекаться к уголовной ответственности.

Законодатель допускает, что ответственное лицо, допустившее нарушение правила учета наркотических средств, пусть даже неоднократно, но не повлекшее за собой их утрату, может быть привлечено лишь к дисциплинарной ответственности. Такие действия должностных лиц медицинских организаций все же обладают общественно-вредным характером. Но по причине отсутствия реальной утраты наркотических средств и психотропных веществ, поступления таковых в незаконное владение, свободное распоряжение третьих лиц, общественная опасность правонарушений не дает возможности причислять их к числу уголовных преступлений. Более правильно будет в части данного вопроса ввести в законодательство об административных правонарушениях статью, которая установит ответственность за нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ, не повлекших их утрату.

Незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ на современном этапе однозначно способствует пропаганда или незаконная реклама наркотических средств или психотропных веществ. Уровень потребления наркотических средств и психотропных веществ в России продолжает оставаться на достаточно высоком уровне. Преступники применяют современные технологии для пропаганды и незаконной рекламы таковых. Исходя из той ситуации, которая складывается на данном этапе, административной ответственности за такие действия явно недостаточно. Предлагается в таком вопросе учесть опыт зарубежных стран и включить в УК РФ отдельную статью, которая будет посвящена данному вопросу. Таким образом, в УК РФ должна быть включена ст. 230.2 УК РФ, которую предлагаем изложить в следующей редакции:

1. «Пропаганда или незаконная реклама наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, прекурсоров, - наказывается штрафом в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов с лишением права занимать

определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

2. То же деяние, совершенное:

1) группой лиц по предварительному сговору;

2) в организациях образования, а также на объектах массового скопления людей;

3) с использованием средств массовой информации, в том числе информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»);

4) с использованием служебного положения, – наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Совершенствование уголовно-правовой политики в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ должно, на наш взгляд осуществляться так же по пути закрепления в законодательстве закрытого перечня аналогов наркотических средств и психотропных веществ. Это позволит избежать неопределенности в правоприменительной практике и субъективизма, которые недопустим при привлечении к уголовной ответственности.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абрамов А.Ю., Косолапова Н. В., Михайлова Ю. В. Современное российское законодательство в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2014. 2. С. 9-14.
2. Авакян Р.О. Наркомания и методы борьбы с нею. Ереван, 1990. 323 с.
3. Агильдин В.В. Уголовное право. Особенная часть. Учебное пособие. М. : Инфра-М. 2018. 162 с.
4. Алейник И.Н. К вопросу об уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов по законодательству зарубежных государств // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 4. С. 175-179.
5. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 78-АПУ16-5 // Вестник Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 10. С. 100.
6. Безверхов А.Г. Понятие наказания в уголовном законодательстве России // Юридический вестник Самарского университета. 2018. № 4. С. 58-60.
7. Боровиков В.Б. Уголовное право. Общая и особенная части. Практикум. Учебное пособие. М. : Юрайт. 2019. 376 с.
8. Бриллиантов А.В. Уголовное право в таблицах и определениях. 2-е издание, исправленное и дополненное. М. : Эксмо. 2019. 624 с.
9. Бытко С.Ю. Сущность уголовного наказания // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 10. С. 96-101.
10. Величко Ж.П. Нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228 УК РФ) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 2 (24). С. 359-361.

11. Газизов Д.А. Административно-правовые основы предупреждения и пресечения милицией правонарушений в сфере оборота наркотических средств : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 1998. 241 с.

12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 15.03.2021).

13. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2018 году. [Электронный ресурс]. URL: https://primhasan.ru/assets/files/Sotsial_upr/doklad_RF.pdf (дата обращения: 15.03.2021).

14. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2019 году. [Электронный ресурс]. URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/1907226> (дата обращения: 15.03.2021).

15. Дрозд А.Н. Понятие и объект преступлений, составляющих незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов // Евразийская адвокатура. 2017. С. 72-76.

16. Дружинина Л.В. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств // Вопросы науки и образования. 2020. № 10. С. 55-60.

17. Дружинина Л.В. Субъект преступлений, предусмотренных ст. Ст. 8, 228-1 УК РФ // Проблемы науки. 2019. С. 81-85.

18. Дуюнов В.К., Хлебушкин А.Г. Квалификация преступления: законодательство, теория, судебная практика: монография. М. : Инфра-М, 2014. 372 с.

19. Егорова Т. И. Назначение и исполнение уголовных наказаний за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков (по материалам УФСИН России по Тульской области) // Международный пенитенциарный журнал. 2016. № 4. С. 64-68.

20.Егорова Т.И. Законодательные возможности уяснения аналогии в содержании незаконного оборота наркотиков // Журнал российского права. 2017. № 49. С. 127-130.

21.Единая Конвенция о наркотических средствах 1961 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.unodc.org/pdf/convention_1961_ru.pdf (дата обращения: 15.03.2021).

22.Жеенмырзаева Б.Ж. Субъективная сторона незаконного оборота наркотических средств (сравнительно-правовой анализ ст. 228 УК РФ и ст. 246 УК Кыргызстана) // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 1. С. 48-51.

23.Заседание коллегии МВД России. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62860> (дата обращения: 15.03.2021).

24.Капинус О.С. Уголовное право России. Особенная часть в 2 томах. Том 2. Учебник для академического бакалавриата. М. : Юрайт. 2017. 504 с.

25.Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 24.02.2021). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 15.03.2021).

26.Конвенция о психотропных веществах (заключена в г. Вене 21.02.1971). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121091/ (дата обращения: 15.03.2021).

27.Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (заключена в г. Вене 20.12.1988). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121092/ (дата обращения: 15.03.2021).

28. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 25.12.1993. № 237.

29. Мейер Д.И. Русское гражданское право. М., 2003. Ч. 1. 290 с.

30. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. 6-е изд. М. : Проспект. 2020. 784 с.

31. Невирно А.Д. Понятие и классификация наркотических средств в легальном обороте // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2016. № 11. С. 29-33.

32. Николаев К.Д. Объект и предмет преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Вестник Воронежского института МВД России 2009. С. 1-4.

33. О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров : Указ Президента РФ от 18.10.2007 N 1374 (ред. от 17.02.2021). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196285/ (дата обращения: 15.03.2021).

34. О наркотических средствах и психотропных веществах : Федеральный закон от 08.01.1998 N 3-ФЗ (ред. от 08.12.2020). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17437/ (дата обращения: 15.03.2021).

35. О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 15.03.2021).

36. О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их

прекурсоров и в сфере миграции : Указ Президента РФ от 05.04.2016 N 156 (ред. от 15.05.2018). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196285/ (дата обращения: 15.03.2021).

37. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 22.12.2020). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 15.03.2021).

38. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мозолевой Ларисы Николаевны на нарушение ее конституционных прав положениями статей 228 и 228.2 Уголовного кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 28.05.2009 N 806-О-О. [Электронный ресурс]. URL: http://www.sudbiblioteka.ru/ks/docdelo_ks/konstitut_big_7083.htm (дата обращения: 15.03.2021).

39. Об утверждении методических рекомендаций по определению потребности в наркотических средствах и психотропных веществах, предназначенных для медицинского применения : Приказ Минздрава России от 16.11.2017 N 913 (ред. от 21.02.2020). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_284258/ (дата обращения: 15.03.2021).

40. Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 30.06.1998 N 681 (ред. от 29.07.2020). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19243/ (дата обращения: 15.03.2021).

41. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента

РФ от 23.11.2020 N 733. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_368501/ (дата обращения: 15.03.2021).

42. Огилец Н.И. Уголовная ответственность за незаконные действия с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами (по материалам судебной практики Краснодарского края): дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. 221 с.

43. Официальный сайт МВД России. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/> (дата обращения: 15.03.2021).

44. Пермяков М.В. Проблемы квалификации незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ // Мониторинг правоприменения. 2013. № 12. С. 95.

45. Популярная медицинская энциклопедия / гл. ред. В.И. Покровский. 3-е изд. М., 1991. 687 с.

46. Портал правовой статистики. [Электронный ресурс]. URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 15.03.2021).

47. Постановление Верховного Суда РФ от 14.04.2016 № 211-УД16-3 // Вестник Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 2. С. 44.

48. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 N 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»: (ред. от 16.05.2017). [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2006/06/28/verhovny-sud.html> (дата обращения: 15.03.2021).

49. Постановление Президиума Оренбургского областного суда от 16.07.2018 по делу N 44у-131/2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/u5skeZ7slpb8/> (дата обращения: 15.03.2021).

50. Приговор Апатитского городского суда от 10 мая 2016 г. по делу № 1-72/2016 [Электронный ресурс]. URL:

51. Приговор Калининского районного суда от 29 марта 2016 г. по делу № 1-174/2016.

52. Приговор Комсомольского районного суда г. Тольятти от 6 мая 2016 г. по делу № 1-180/2016.

53. Приговор Нижегородского областного суда от 4 мая 2016 г. по делу № 22-2176/2016.

54. Приговор Первомайского районного суда г. Ижевска (Удмуртская Республика) от 15.11.2015 по делу № 1-137/2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 15.03.2021).

55. Приговор Перевозского районного суда от 26 ноября 2020 г. по делу № 1-36/2020

56. Приговор Сорочинского районного суда Оренбургской области от 30.01.2018 № 111/2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/u5skeZ7slpb8/> (дата обращения: 15.03.2021).

57. Приговор Читинского районного суда от 26 ноября 2020 г. по делу № 1-452/2020 [Электронный ресурс]. URL:

58. Прохорова М.Л., Торосян М.Л., Прохорова Р.В. К вопросу об объекте преступлений против общественной нравственности // *НОМОТНЕТИКА : Философия. Социология. Право.* 2010. № 20. С. 144-147.

59. Рарог А.И. Уголовное право России. Части общая и особенная. Учебник для бакалавров. М. : Проспект. 2020. 624 с.

60. Руководящие положения для проведения ВОЗ обзора психоактивных веществ в целях международного контроля: предлагаемый пересмотр. [Электронный ресурс]. URL: <https://apps.who.int/iris/handle/10665/3721> (дата обращения: 15.03.2021).

61. Савосин Н.А. Проблемы привлечения к ответственности за нарушение законного порядка оборота наркотических средств и психотропных веществ // *Скиф. Вопросы студенческой наук.* 2019. № 8. С. 139-142.

62. Сверчков В.В. Курс уголовного права. Общая часть. Учебник (комплект из 2 книг). / под ред. В.Т. Томин. М. : Юрайт. 2016. 854 с.

63. Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 15.03.2021).

64. Ткаченко В.И. Квалификация преступлений против жизни и здоровья по советскому уголовному праву. М., 1977. 295 с.

65. Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. СПб., 1998. 183 с.

66. Уголовное право РФ. Общая часть: Учебник. 2-е изд. / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М. : Юристъ, 480 с.

67. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 15.03.2021).

68. Фёдоров А.В. Определение наркотических средств и психотропных веществ в Конвенциях ООН и его значение для борьбы с контрабандой // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2012. № 3. С. 217-221.

69. Феткулов А.Х., Мустаева А.М. Некоторые вопросы, связанные с критериями определения размера наркотиков в Республике Казахстан // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 2-4. С. 106-108.

70. Харьковский Е.Л. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 211 с.

71. Шалагин А.Е. Зарубежное законодательство в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 4. С. 291-295.

72. Шалагин А.Е., Кабиров Д.Э. Ответственность за незаконный оборот наркотических средств в зарубежном законодательстве // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2011. С. 1-8.

73. Шалагин А.Е., Усманов И.М. Современная наркоситуация в Российской Федерации: тенденции, прогноз, меры противодействия //

Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 1. С. 59-63.

74. Шевченко А.С. Общественная нравственность как объект уголовно-правовой охраны // Проблемы экономики и юридической практики. 2009. № 4. С. 84-86.

75. COVID-19 и цепочка незаконных поставок наркотиков: от производства и транспортировки до потребления. [Электронный ресурс]. URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/covid/COVID-19_and_drug_supply_chain_ru.pdf (дата обращения: 15.03.2021).